

ЛЕОНИД ЧЕКАЛКИН

ВЕЧНОЕ ВРЕМЯ

ì èí èàò ððû

Москва
ИПО «У Никитских ворот»
2014

УДК 575
ББК 28.05
Ч 61

Ч 61 Чекалкин Л.И.

ВЕЧНОЕ ВРЕМЯ. Книга миниатюр. — М.: ИПО «У Никитских ворот», 2014. — 268 с.

ISBN 978-5-9292-0209-4

В новой книге «ВЕЧНОЕ ВРЕМЯ» московского поэта и учёного Леонида Чекалкина, лауреата литературной премии имени А.С. Грибоедова, дипломанта Национальной экологической премии «ЭкоМир» представлены стихи, написанные в 2000-2014 гг.

УДК 575
ББК 28.05

ISBN 978-5-9292-0209-4

© Леонид Чекалкин, 2014.
© ИПО «У Никитских ворот», 2014.

*Не веду прожитому отсчёт –
Не велит вдохновенья страда.
Моё время неслышно течёт,
Неизвестно – зачем и куда.
Но я жизнь проживаю не зря,
И заката – светла полоса,
И созвездья привычно горят,
А на травах и кронах – роса.
Не могу сосчитать, сколько звёзд
Приютила на листьях вода...
Только вечное время течёт,
Точно зная, – зачем и куда.*

CBET

ГОЛОС ОГНЯ

Утро, как утро, –
Предвестие дня.
Слушаю мудрый
Голос огня.
Ветки еловой
Сухая картечь...
Яркое слово,
Краткая речь.

КОЛОДЕЦ

Медяки или камни
На невидимом дне? –
Ни потрогать руками,
Ни увидеть во сне.
В час же ясного солнца,
Вниз спуская бадью,
Можно в бездне колодца
Приметить звезду.

РОЖДЕНИЕ РЕЧИ

Этот ветер да птицы –
Дыхание моря.
Это – парус страницы,
Не помнящий горя.
Это – бремя причала:
Свидания, встречи...
Это – время начала.
Рождение речи.

СТРАННЫЙ ЧАС

Ранний час. Эпоха увяданья.
С ветки клёна жёсткий лист летит.
Слово возрождается преданья,
Птица устремляется в зенит.
Странный час – природа замирает,
А везде движение, полёт:
Дух воображения – играет,
И душа оглохшая – поёт.

ВОЛЯ

Тревожная память
усталого дня:
Закатное пламя –
страница огня,
Согревшего небо,
поля и леса,
Где снам на потребу
живут голоса
Разрозненной стаи
неведомых птиц –
Крылатая воля
не знает границ.

ПОСОХ

Благодаренье посоху
под сферой неземной:
С ним по воде, как посуху
спешил к себе домой.
Шёл по воде разглаженной,
дорожкой прямой,
И птицы стайей слаженной
вились над головой...
В дверь постучал упроченной
клюкою неземной,
Но окна – заколочены,
и дом теперь – не мой.

НИСПОСЛАННЫЙ СВЕТ

1

Свет звезды нескончаемо тонок,
Пронизает безмолвную высь.
На земле с еле слышимым стоном,
Нарождается новая мысль.
Ей немедленный отклик не нужен
И не нужен земной ей совет...
Если с небом сознание дружит, –
Принимает ниспосланный свет.

2

Одержим ветер мыслью простою –
Разгулялся, – шумят деревья,
Забавляется юной листвою,
Её шелест вживляет в слова.
И становится сердцу понятней,
Почему свет небесной игры,
Соскользнувший с палитры закатной,
Золотится в прогалинах мглы.

НОЧЬ – ЖИВА

Календарь отмеривает строго
Всё, что вижу, слышу наяву.
День, своих не подведя итогов,
переходит в ночь, где я живу.
К голосам прислушиваюсь неба,
эту жизнь использую вполне:
Где я был и где я не был? –
Мысль храню, живущую во мне.
Дело правлю, заданное мыслью:
глубже мысль, и – протяжённой нить,
И пока не разорвалась высью, –
ночь живёт.
И дню придётся жить.

С БОГОМ

ПУТЬ-ДОРОГА

Дорога – до Бога,
а с Богом – путь...

Э. Балашов

Чисто вымыто оконце
В скромной хижине моей.
По утрам приходит солнце,
Выдворяет сны ночей.
А зима слывёт морозной,
И гостит порой пурга –
С очевидностью бесхозной
Мир засыпали снега.
Здесь, у старого порога
Жизни круг дано замкнуть –
Отыскать тропу до Бога,
Ну а дальше – с Богом! – в путь.

НАД СУЕТОЙ

Пришла пора себя преодолеть, забыть удачи и невзгоды,
Поверить в подлинность свободы, над несвободою – взлететь.
И воспарить над вечной суетой, над собственной юдолью,
Не посыпая рану солью, сродниться с высотой.
И новый зов, как будто, невесом – звучит таинственно и строго,
Надеюсь, это голос Бога, а с ним я шапочно знаком.

СЛЕДЫ

Меж небесами и землёю всю жизнь иду по рубежу.
И светом, выданным зарёю, как прежде, дорожу.
Но иногда ещё немею, следы заметив на снегу:
Услышать Бога не умею, увидеть Бога – не могу.
Но, строя строки, иль дорогу в любом случившемся краю,
О помощи взываю к Богу, и за неё – Его – благодарю.

ЦЕЛЬ

Цель – высока, но – достижима.
Пытаясь это доказать,
Иду, не пролетаю мимо,
Готовлюсь небо привечать.
А воздух высотой разрежен,
И, ощущая шум в ушах,
Я чую ветра голос свежий –
Хотя мешает он в горах.
А я торю свою дорогу,
Карабкаюсь по склону вверх,
И, страхи посчитав за грех,
Стремлюсь стать ближе к Богу,

СЛОВО БОГА

Небеса, подкрашенные светом,
солнечной фантазией лучей...
«Помолчи, не жалуйся, не сетуй» –
слышу, шелестит ручей.
Я слежу за шалостями лета
и внимаю звукам. При ходьбе
Впитываю запахи рассвета
Доверяю собственной судьбе.
Привыкаю трудно, понемногу
долгое молчание хранить,
Чтоб услышать слово Бога,
словом тем – о Нём – заговорить.

НЕБО – ВЫСОКО

Вновь со мною – острый ветер, ветер поутру.
Он проветрит день и вечер, выдержит игру
Моего воображенья – призрака любви,
Подаривший вдохновенье и азарт в крови...
Пониманье и признание – снова впереди
Вместе с ясным осознаньем – холодно в груди.
Всем живущим на потребу небо – высоко.
Надо мною – Бог и небо, больше – никого.

ПО ЗАКОНУ ОГНЯ

Шёпот, услышанный в шуме тёплого майского дня,
Снова меня надоумил праздник устроить огня.
Только закат растворится в рясе ночных облаков,
Пламени яркая птица вырвется вновь из оков.
В небо летящие искры, таинство тьмы осветив,
Дарят картину для мысли, той, чей полночный мотив
Помнит о шёпоте в шуме тёплого майского дня,
Где меня Бог надоумил жить по закону огня.

ВЕРЮЮ

Кольшутся кроны деревьев, являют пример естества.
Неведомых птиц оперенье укрыла густая листва.
И только по скрипу и свисту, по шелесту листьев-страниц
Представить могу голосистых, с чарующим пением птиц.
Проникнувшись праздником ночи с её темнотой непорочной,
И строя жилище из строчек согласно минуте урочной,
Почувствую ясно и строго: я с небом – один на один,
И молча беседую с Богом, и верую: с ним я – един.

ЖИВАЯ ПОРОСЛЬ

Я уйду туда, где порознь
Не бывают даль и близь,
А небес живая поросль
На земле продляет жизнь.
Здесь готовится призванье –
Достигать седых вершин,
Где возможно осознанье
Бесконечности души.

НАД ЖИЗНЬЮ

И вот теперь, на склоне лет взгляд устремляется назад
И вспоминается рассвет, где пробудился летний сад
При выпаденье белых рос, родивших мысль саму.
И сам собой возник вопрос – единственный – а почему?
А почему я здесь стою? Сад шелестит, я узнаю слова,
Которые родились на краю той бездны, и куда едва
Я не шагнул, и только лёд дыханья удержал меня
От шага в пропасть, что молчит, к себе маня.

В ЧАС РАССТАВАНЬЯ

Пишу без надрыва и маски. Важней для меня не сюжет,
А блики, оттенки окраски и – чуточку – собственно цвет.
Коллизии быта – опасны и – редко, когда – хороши.
А я поспешаю пристрастно постичь многогранность души,
Её неземные стремленья, земную неслышную речь.
В минуты большого сомненья хочу эту речь уберечь,
Чтоб в подлинный час расставанья, разрушив оковы беды,
Та речь, не страшась расстоянья, внедрилась в сиянье звезды.

ТЕНЬ ВЕЧНОСТИ

1

Бреду по полю, заглушаю боли,
Накопленные памятью моей.
Вопросом мучаюсь: доколе
Терпеть и подчиняться ей?
Доколе подчиняться мысли
О неизбежной гибели в конце,
Когда замрут слова и числа,
Застынет маска смерти на лице?

2. Почти завещание

За года, что прожиты, только строки нажиты.
Скромно в строфы сложены – не сгорели заживо.
Правнукам завещаны, времени подарены
И любимой женщине – барыне-сударыне,
И друзьям-товарищам, с кем дружил раскованно.
В вечность не пора ещё – кони не подкованы.

3. Жизнь — лошадка

Как сложилось – так сложилось, удалось – не удалось...
Это божеская милость – жить и долго, и всерьёз.
И порой не знать, что будет завтра рано поутру:
Суета ли скромных буден, или песни на пиру
Заглушат сердечный холод, порождаемый виной?
Жизнь-лошадка чует повод, смерть обходит стороной.

4. Вечное время

Не веду прожитому отсчёт –
Не велит вдохновенья страда.
Моё время неслышно течёт,
Неизвестно – зачем и куда.
Жизнь свою проживаю не зря.
И заката – светла полоса,
И созвездья привычно горят,
А на травах и кронах – роса.
Не могу сосчитать, сколько звёзд
Приютила на листьях вода...
Только вечное время течёт,
Точно зная, – зачем и куда.

НЕБО

ОБРАЗЫ НЕБА

1

На празднике вечерних лет,
Когда слышна усталость,
Кукушка-сердце, дай ответ:
А сколько мне осталось?
Не надо сроки отмерять,
А жить по полной мере,
И только сердцем примирять
Удачи и потери,
Тем самым небо уверять
В своей бессрочной вере.

2

Восходит новая звезда,
Оставив сон туманный.
Я на земле – усталый странник,
Ещё пою в свои года.
И, если путь порой не мил, –
Скажи, кому какое дело,
Что я немало трачу сил
На то, чтоб небо моё пело?

3. К зиме

Короче становятся дни,
Не чую пока вдохновенья.
Созвездий скупые огни
Не могут развеять сомненья:
То ль ангел по небу летит,
То ли поздняя птица?

Мне, я знаю, ещё предстоит
С этим небом сродниться.

4. Вьюга

Ночь прошла реальной былью –
С непогодой заодно:
Посыпала снежной пылью
Поля серое рядно.
Скоро ль вьюга отшумела –
Свет разлился по земле...
Не дано найти предела
Небу, скрытому во мне.

5. Ночь – не страшна

А ночь сегодня – не страшна,
Хотя себя не знает толком:
Надолго ль выглянет луна?
Вся целиком, или осколком?
А небо, сжившись с тишиной,
Сверкает звёздными огнями,
Оберегая хрупкий мир земной
И тцится властвовать над нами.

6. Отражения

Наблюдаю отраженья
Бесконечных облаков,
Их бескровные сраженья
Между скрытых берегов.
Пусть и двойственны движенья –
На воде и в вышине –
Нет и тени униженья,
Адресованного мне

7. Во имя

Я столько раз от страха умирал
Отца во имя и во благо сына.
Казалось, свои силы исчерпал,
Да нет, ещё хватило силы
На то, чтоб ясными явить
Утратой скомканные речи,
И волю волей укрепить
И память приберечь для встречи.

8. Научила ночь

Научала ночь – речи перечить,
Грешной мысли – препоны чинить.
Я назначил ей новую встречу,
Чтобы волю свою укрепить,
Чтоб разумное время текло,
День привычно менялся на вечер,
Где прозрачного неба стекло
Непрерывно от хвори излечит.

9. Закат

Притушил свои краски закат,
Но – остался границею неба.
А нестройные трели цикад –
Как замена и зрелищ, и хлеба.
Эта музыка вновь хороша:
Я струну лишь задену строкою,
Как легко встрепенётся душа
И сроднится с небесной рекою.

10. Звёздный окаём

Если вместе мы с тобою временами смотрим вверх,
Видим небо голубое, и оно – прекрасней всех.
Облака случайной формы, оттеняя цвет небес,
К югу движутся покорно, тени складывая в лес...
Среднерусская равнина, зарева полоса.
Тишину её ревниво птичьи делят голоса
До явления заката и прихода темноты,
Когда солнце виновато трон оставит высоты.
Если ж ночью я – с тобою, согласимся мы вдвоём:
Краше неба голубого – только звёздный окаём.

ПОРА ОЧНУТЬСЯ

Вознагражденье не было обещано,
Я в мир пришёл – о чём теперь жалеть?
Вот облако, похожее на женщину,
Плывёт, надеясь землю обозреть.
Я жизнь – не разлюбил. Но – что теперь?
Глаза прищурю, чтобы рассмотреть,
Как заморозки отменила оттепель,
И обрекает снежный пласт на смерть.
А страха – нет. И не было, как будто.
Но что такое? Сбился я с пути?
Мне сновиденье подарило утро –
Пора очнуться и себя найти.

УТАЮ ПЕЧАЛЬ

Сумею, доскажу.
А помолчу – потом.
Пройдя по рубежу,
Проверю на излом
Судьбы моей печать,
Любви моей крыло –
И утаю печаль,
Которой обожгло.

ПАМЯТЬ

Живу, пока жива ты, память.
С судьбой сверяясь верстовой,
Иду твоей щербатой мостовой,
И узнаю здесь каждый камень.
Живу, пока я слышу эхо,
И жаркий шёпот различить
могу...

Пока слезами или смехом
Не затуманилась в мозгу.

СЛЕПАЯ ТЕНЬ

Избыть разлуки зимний стон
Полночных не хватило сил.
Мне силы убавляет сон:
Он снова в память возвратил
Привал на солнечном ветру
В тот бесконечный день,
Когда вела свою игру
Моей любви слепая тень.

СОСЕДСТВО

Тает ночь, оставляя в наследство
Свет далёкий безмолвной звезды.
Мне приятно такое соседство –
Оно сможет спасти от беды.
...А пока ещё холодно очень,
Закурю, чтоб согреться огнём:
Я вбираю тепло грешной ночью,
Чтоб его израсходовать днём.

ЗОВ

Одиночества позднюю долю
Подарила неожиданно судьба.
Я иду по пшеничному полю,
Где колышутся вольно хлеба.
Это море не знает покоя.
Но душа обретает покой,
Слыша звоны июльского зноя,
Чей-то зов за ленивой рекой.

ПАХОТА

Далеко от летних ливней, от случайных гроз
Рисовал из тонких линий хоровод берёз.
И входил туда без страха, под пригляд ветвей.
От росы была рубаха мокрого – мокрей.
Разжигал костёр на воле, согревался им,
Чтобы завтра выйти в поле – по следам своим.

НОВОЕ ВРЕМЯ

А. Колобьякову

Утренней иду дорогой –
По проложенной меже,
Вниз по тропочке пологой,
Вида цель на рубеже
Между полем и рекою,
Невеликой, но – живой.
Вновь её побеспокою,
Окунувшись с головой.
Вместе с памятью усталой
Укрепится голос дня
И пойму, что вновь настало
Время счастья для меня.

ГОЛОСА ЛЕСА

Хмарью небо обложило, сует дождь – едва-едва,
Охраняет лес поживу – птички чистые слова:
Пересвисты, щёлки, трели – всё, что слышу без труда,
Вспоминаю звук свирели, прилетавший иногда.
И торю тропу без страха, но волнение – храня...
Домотканая рубаха греет душу без огня.

СВЯТАЯ ПРИСТАНЬ

Тонкий-тонкий, острый-острый
Серп ночной луны
Там, где облако, как остров
Вечной тишины.

Звонкий-звонкий, чистый-чистый,
Голос соловья.
Вся земля – святая пристань
Звёздного огня.

Грустный-грустный, нежный-нежный,
Тайный зов вдали,
Согревающий безбрежье
Неба и земли.

ПРИЧАЛ

Прихожу я в минуты печали
Не куда-нибудь, – только сюда,
Где безлюдно всегда на причале,
Где неслышно вздыхает вода.
И луна – она выглянет вскоре –
Отразится дорожкой в реке
И невольно, теченью покорен,
Закачается плот налегке.
Вот он тычется в берег песчаный,
Бесконечная песня воды
Все былые уносит печали
И смывает земные следы.

ОСЕННЯЯ
ПОРА

РАННЯЯ ОСЕНЬ

Доктору Елене Тороповой

Свет разлился по равнине,
Сколько видно – далеко,
До берёзы на плотине,
Где мне дышится легко.
А оттуда – дальше, дальше
По сверкающей воде –
К исчезающей без фальши
Привечаемой звезде.
И обратно – по равнине,
Через рощу – на шоссе,
Где поспешно тает иней,
Оставляя свет в душе.

ПОСЛЕДНИЕ ЛИСТЬЯ

Последние листья предзимних лесов
Упали, как кисти на звуки басов.

Осенние звуки из песни ветров –
Примета разлуки без пафосных слов.

Всё сказано прежде в полночной тиши,
Где призрак надежды метался в глуши.

А память о стуже пока – не нужна:
Купается в луже беспечно луна.

ПОЗДНЯЯ ОСЕНЬ

Скудный орнамент предзимнего леса
Не привлекает к себе интереса...
Голые ветви, корявые сучья,
Жалкие клочья мишени паучьей;
Стынь захолустья, припасы молчанья,
Елей промокших немые качанья;
Бедные краски, закат, как подачка,
Звери пропали – вселенская спячка,
Время затишья земной круговерти –
Это ль не признаки временной смерти?

В НОЧНОМ

Наталье Чистяковой

Посмотреть, как лошади плавают в тумане,
В ночь я с шумной площади ухожу заране.
Над туманом – звонница, а мой дом – не виден,
Там жилия горница не таит обиды...

Разговор затеплится, а за долгим чаем
Ранний холод стерпится, да и снег – случает...
Если вновь звезду ищу перед первым снегом,
Я живу связующим меж землёй и небом.

БЕЗ ПОМЕХ

Давно приучен к созерцанию,
С заёмной болью – обручён.
Но быть готовым к состраданию
Самой природой обречён.
И грешную судьбу приемлю –
Пути другого не было и – нет,
И не мешаю слать на землю
Рассвету – чистый свет.

В ГЛУШИ

Стол, две табуретки, тонкое стило.
Стук морозной ветки о моё стекло.
Лёгкий треск поленьев в огненной печи.
В близком отдаленье перепел кричит.
Сеет снег на крыши в избранной глуши...
Шебаршатся мыши в подполе, в тиши.
Это всё – воочью, а не в зыбком сне...
Звуки долгой ночи греют сердце мне.

ГОСПИТАЛНЫЙ ФОНАРЬ

День ли, ночь – он горит и горит
И привык я к нему понемногу,
Он на волю подскажет дорогу,
Когда рана моя отболит.
Свет и тень – равномерно в окне,
Ночь свои отмеряет минуты,
Бескорыстно дарует их мне,
Как, возможно, другому кому-то.

УРОК

*Памяти Б. Пильняка, автора
повести «Непогашенная луна»*

Поздний вечер не знает покоя.
Ветер носит чужие слова.
Наклонившись над быстрой рекою,
Шелестит грустной ивы листва.
И тревогой распахано небо,
Острый серп потаённой луны
Угрожает кому-то нелепо,
За собою не чужа вина.

НА СТЫКЕ ВЕКОВ

Пришла хозяйкою зима:
Суша, строга, сурова.
И с нею – холодность ума,
Живая жажда слова.
И льдом закована река,
На льду – заплаты снега,
И слышен зов издалека –
Летящего навстречу века.
И будущему память не даря,
Характер века нового предвижу –
И ни люблю его, ни ненавижу,
Но смены жду календаря.

ПРЕДВЕРИЕ ЗИМЫ

Первая позёмка на неделе –
Пробная метель,
Долгой зимней канители
Стелется постель.
Снег – на поле, на деревьях.
И в снегу – стога.
Как начало обновленья –
На душе – снега.

НОВЫЙ ГОД

Одиночеством скрытым влеком в суете наступившего года
Из застолья ушёл я тайком и прикрыл за собою ворота.
Ослеплённые солнцем снега округлили весь берег покатый
Рядом с полем, где мёрзнут стога – словно наспех белёные хаты.
И глаза не устали пока, вижу я, как под солнцем блистая,
К горизонту плывут облака – белых птиц невеликая стая.
Отдыхает безгрешный простор, преисполненный нового смысла:
Разгорается солнца костёр, нарождаются светлые мысли.

НЕНАДЕЖНАЯ НИТЬ

В час ночной снегопада
Скрыта кромка воды.
Побережья бы надо
На краю у беды.
Побережья б неплохо,
Чтоб живой сохранить
С одуревшей эпохой
Всепрощения нить.

ПЕРВЫЙ СНЕГ

Снег упал не навек, не на годы,
Но недолгий его пилотаж
Календарь переделал погоды,
Подновил обеднелый пейзаж.
Эти хлопья, упавшие с неба,
Аккуратно легли на поля,
Чтобы всходы грядущего хлеба
Сохранила живыми земля.

СКОРОСТЬ

Здесь безлюдье без границ,
Яркий свет струится.
И не видно зимних птиц,
Конь летит, как птица.
Снег летит из-под копыт,
Мысль приходит грешной:
Возвращенья смысл забыт
Сотворённой песней.

ПОЛЁТ

Звук счастливый колокольца
Усмирить помог метель –
Кольца радужные солнца
Закрутили карусель.
Снегом хвастает равнина,
Снегу сдавшаяся в плен,
С небом может быть сравнима
В дни погожих перемен...
Заметается порошей
От саней послушных след,
Завершая день погожий,
Подаривший сердцу свет.

ПУТЬ-ДОРОГА

Сгустился мрак ночной. Метель пришла – стокрыла.
Шубейкой расписной река себя укрыла.
Текла под солнцем и дождем, порой – под грохот грома...
И вот – притихла подо льдом до вешнего разлома.
И берег с берегом свела, свою упрятав суть...
И к нам от дальнего села спрямила санный путь.

УТРЕННИЙ ЗВОН

Длится, длится пора вдохновенья.
Сеет слово морозный январь.
Колокольной игрой повторенья
Будит души оглохший звонарь.
И несу я усталости бремя –
Сберегаю молчаньем гортань,
И хочу в наступившее время
К прежней жизни вернуть глухомань,
Где поля бесконечно-раздольны,
Первозданной спят слепотой...
Льётся утренний звон с колокольни,
Наполняя строку высотой.

ПОСЛЕ МЕТЕЛИ

Была метель. Какой была
Понять могу теперь,
Когда оставила крыла
На берегу метель.
Иду слепящей целиной,
Смотрю из-под руки,
Припоминая, кто – со мной,
А кто – мои враги.
Прошёл родимой стороной
И тяжесть снял с души –
Окрест не встретил ни одной
Неродственной души.

ПОКА СОЗНАНЬЕ ЯСНО

Спасибо, небеса, поклон тебе, природа –
Я слышу голоса нагрянувшего года.
И я – вооружён: предвиденьем приручен,
И мыслью – снаряжён, и навыкам – обучен.
И знаю – почему спешу судьбе навстречу,
Поверив сердцу, не уму, хотя и путь – конечен.
Пусть помыслы – старые, но всё-таки прекрасны:
Живу до той поры, пока сознание ясно.

ПЕРВАЯ ВЬЮГА

Вот она, первая вьюга, скрывшая утренний свет,
Снеги приславшая с юга, выслушав ветра совет.
Высит и высит сугробы, тратит немало труда,
Силы безмерные, чтобы, осень ушла без следа.
В крайнем своём эпатаже мир изменяет легко –
Заново строит пейзажи, тратит снегов молоко.
Вымести хочет обиды, надеясь на первый мороз,
Учит науке предвидеть время реальных угроз.

ПОКОЙ

Чистый воздух декабря,
Чёткий ритм дыханья.
Яркая встаёт заря
Просветлённого сознания.
И живёт покой в груди,
Чистый снег – на поле...
Словно не было в пути
Горечи и боли.

ДОРОГА НА РОЖДЕСТВО

Не морозец – мороз. А путь мой – дальний.
Не обойтись без слёз исповедальных?
А в небе вижу храм, где звёзды – свечи.
Я им хвалу воздам в безмолвной речи.
И будет эта речь такого ритма:
Она сумеет течь – почти молитва...
А вот обратный путь – всегда короче:
Могу вздремнуть под взором ночи.

РОЖДЕСТВО

Эта ночь достойна поклоненья. И поля, и речку ведь не зря
Замело снегами обновленья в ранних числах января:
Наступает время откровенья – будет миром править красота.
А она достойна преклоненья, потому – морозна и чиста.
Эта ночь достойна восхищенья – молчалива, празднична, строга:
Здесь при лунном освещеньи серебром блестят её снега.
Эта ночь, без всякого сомненья, в Лету никогда не уплывёт.
А точней – не будет ей забвенья, вот и снег кружить не устаёт.

ХОЛОД НОЧИ

Лёгкий шорох шурги по карнизу,
Шелест листьев промёрзлых в саду...
Холод ночи на посох нанизан –
Помогает на быстром ходу.
И безмолвью привычному ночи
Мягкий снег не мешает ничуть.
Потаённый упрёк одиночеств
Возвращенья приветствует путь.
И пока ещё вижу и слышу
Свет души и угрозу беды, –
Снег ложится на кроны и крышу,
На земле замечает следы.

СТАРАЯ ЗИМА

Сегодня вновь могу,
отмеривая отдых,
Увидеть на снегу
как серебрится воздух.
Я чувствую озноб
от красоты начала,
Где вымахал сугроб
до поручня причала.
И лёгкий пересверк
от веток дальней ели
Легко стремится вверх,
где птицы пролетели.
А ветер – присмирел,
и тишина приспела –
Среди пустычных дел
найти приют сумела.

ДОВЕРЬЕ

Обнажённые деревья, отражённые в воде,
Проявляют страсть доверья к речке, небу и звезде,
Чьё немое отражение сохранит легко вода
До поры, когда в сраженье верх одержат холода.
А доверье в том, что будет умиранье не вполне:
Зиму лес перезимует, – возродится по весне.

УРОК

Шумят бессонные деревья –
В них соки бродят в полусне,
И эти скрытые кочевья
Понятны сердцу и весне.
Все совершится повсеместно –
Природа выполнит в свой срок
Неукоснительно и честно
Давно заученный урок.

ВЕРБНОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ

Вот и магия мая –
чистый свет и тепло.
Это я понимаю,
с этим мне – повезло.
Этот свет не отвергну,
шум весны не спугну,
Этой полночью вербной
уснуть не смогу, –
А пришествие мая
мне запомнится тем,
Что, огрехи смывая,
выпал дождь перемен.

НОЧЬ РАЗЛУКИ

Заполошно ли птица кричит,
Или плачет зверушка лесная?
Просто гулкое сердце стучит,
Так живёт – утешенья не зная.
Дом усталый остыл без огня,
Растворились приметы доверья.
Даже ночь позабыла меня –
Вновь её молчаливы деревья.
Налетела б скорее метель,
Настроенью ночному в угоду...
И сорвала все двери с петель,
И открыла мне путь на свободу!

НОЧНОЕ ЗНАНЬЕ

О, если бы не отнимало силы
Ночное знанье о грядущем дне,
Не так бы я встречал Светило –
Согрел бы душу на его огне.
Иначе бы внимал я трелям птичьим
Поддался б утренним ветрам,
Сомнению не подвергал величье,
Ниспосланное утренним богам.

БЕГ ВРЕМЕНИ

Ход времени замедлен и весом,
Как спелый плод на грузной ветке.
А я пою с природой в унисон,
Сливаюсь с нею каждой клеткой.
Почти не знаю толком ничего,
Немного – про веселые печали.
А сердце, предвкушая торжество,
Живёт догадкою: итог – в начале.

ТЕРПЕНЬЕ

Терпенье, в самом деле, –
упрек или урок?
Вот птицы: лето пели,
а сил собрали – впрок.
Терпенье, кроме шуток, –
основа ль бытия?
И в суетности суток
ищу ответы я.
Терпенье, право слово, –
заслуга или грех?
Судьбы моей основа,
печаль моя и всех.

НА ИЗЛЁТЕ ВЕСНЫ

1

Пресный запах дремотной воды
Мне сегодня уже не приснится
Как и эта внезапная птица,
Всполошившая криком пруды.

И какие же могут быть сны
Кроме сна, где спешу повиниться
Перед той, кто не хочет мне сниться
На излете счастливой весны.

2

В небесном океане – звёздно.
И звёзд – не сосчитать,
И океан – не переплыть...

Еще возможно полюбить,
Разочаровываться – поздно!

СИГНАЛЬНЫЕ ОГНИ

Щенячье юности угомонились дни,
Эпоха зрелости пришла не без оглядки:
Не страшно ль потерять в житейском беспорядке
Судьбы своей сигнальные огни?
Мне мало дня. Я ночь беру в придачу –
И голоса, и шорохи в ночи – глухи:
В ошибках прошлого – грядущие удачи,
А, может быть, и новые грехи?

УРОК

Шумят бессонные деревья –
В них соки бродят в полусне.
И эти скрытые кочевья
Понятны солнцу и весне.
Все совершится повсеместно –
Природа выполнит в свой срок
Неукоснительно и честно
Давно заученный урок.
Что те оставшиеся силы,
Природой выданные мне?
– Да оставаться некрасиво
От созиданья в стороне.

ПОЭТИЧЕСКАЯ РАБОТА

Не помню, не вижу, не знаю:
Сомнений – весомый улов.
Но это – программа сквозная
Конкретного поиска слов.
И в час настоящей работы
Поддаться сомнению нельзя:
Как будто штурмуешь высоты,
По каменной кромке скользя.

ТУМАН

Туман, собрав с избытком сил,
Накрыл поля, ручей, деревню.
Затем мороз преобразил
Пейзаж – посеребрил деревья.
Но этой праздничной красой
Добавил лишь печали
Душе непознанной, лесной,
Какой была – в начале.

ПЕРЕДЕЛКИНО

Лес стянут по горлу петлёю
пернатых Гортаней...

Б. Пастернак

Продлённая пауза ночи
Заполнена странным трудом:
По-птичьи стремительный почерк
Стремится поведать о том,
Что снег устилает равнину,
Безлюдье – на тысячу вёрст,
И дух опустелой картины
По воле небесной простёрт.
Незримы земные границы,
А ветер затепленный льнёт.
Слова – это быстрые птицы,
И вечен их дерзкий полёт.

ВЕТЕР УДАЧИ

Прилетевший ветер с юга
полон запахов весны,
Ударяясь в грудь упруго,
дарит шелесты листвы...
К прожитым годам в придачу
проживаю лишний срок –
Ветер слушаю удачи,
приносящий ворох строк.

ВРЕМЯ ПОКОЯ

Жаркой дрёмою наполнен окоём,
Час настал полдневного покоя.
Мы опять с природою – вдвоём:
Я – раздумаю, а она – рекою,
Вереницей лёгких облаков,
Рощицей с весёлою листвою...
Поживу ещё, и – был таков,
А останусь в памяти – строкою.

ЧУВСТВО СВОБОДЫ

Притушил свои краски закат, но – остался границею неба,
Где нестройная песня цикад, как замена и зрелищ, и хлеба.
Но мелодия всё ж – хороша: не мешает господству покоя,
И его принимает душа и летит над спокойной рекою.
Звон цикад, как и шёпот воды, эти вечные звуки природы,
Создал Бог для забвенья беды и рождения чувства свободы.

ВРЕМЯ УРОКОВ

Задождало. Время это –
Не безделья, не тоски.
Это – праздник для поэтов,
Для рождения строки,
Вспоминающей пророков
В ожидании снегов.
Это время – для уроков
Покровительства богов.

НОЧЬ – НЕВИННА

Приветствую тебя, пустынный уголок...

А.С. Пушкин

Приветствую тебя, моё уединенье,
Когда впадает ночь в оцепененье –
Рассыпав звёзд сухие семена,
Минувших дней не помнит имена.
Но чудится – восток уже светлеет,
И перелётный ветер матерееет,
А кроны сада близкого – видны,
Где зёрна спят моей вины.

БЕСПЕЧНОСТЬ

Я отныне не спорю с коварством ночей,
Где по вольному полю рыщет ветер ничей,
Где с высокого неба – бескорыстно-скупна –
На волнения хлеба криво смотрит луна,
А вечерние песни бесконечных цикад
Отпевают беспечно пропавший закат.
И легко и печально возвращаюсь туда,
К той эпохе начальной, где легко, без труда
Провожал все закаты, все рассветы встречал,
Где, услышав цикады, свой покинул причал.

СЛОВО-ПАМЯТЬ

Нет, сегодня быть не может
Возвращения былого,
Оттого что сердце гложет
Грубо брошенное слово.
Слово-ветер, слово-камень? –
Ни ответа, ни привета.
Вот рождается слово-память,
Обновится лик рассвета.

ДУША

Хотя крепчает ветер встречный,
Иду и верю – будущее есть,
Оттуда снова долетает весть,
Я чую смысл её сердечный.
Пусть время отдыха прошло,
Но замысел-то верный –
Осилить ненависти зло,
Поверив в дух бессмертный.

ДОЖДЬ

Шум дождя, смешавшись с шумом молодой листвы в бору,
Не мешает в час раздумий – ночью ранней ли, к утру.
Я приветствую ненастье, даже скрывшее зарю,
Но дарящее участие, если с небом говорю.

СВОБОДОЮ ДЫШУ

Мне суждено быть босяком.
Иду, куда хочу.
Бегу по лугу босиком,
– Греми, гроза! – кричу.
Встречаю раннюю зарю
И говорю притом:
– Тебя, судьба, благодарю
За этот первый гром.
Я утро чистое люблю,
– Продли его, прошу.
...Дождинки острые ловлю,
Свободою – дышу!

ЛЕБЕДИНОЕ ОЗЕРО

Едва гребёнка солнечных лучей
Дождя пронзила бисерную стену,
На берегу стал воздух горячей,
Придя прохладе полночи на смену.
Кудрявый пар по озеру поплыл,
Страницы волн легко листая,
Напоминая лёгкий шелест крыл,
Хотя здесь не бывала стая.

ГРОЗА

Гроза гуляет над Москвой-рекою.
Бурлит вода под струями дождя,
И небо рассекается клюкою –
Так молния играет, уходя.
Грома, как всадники лихие
Из тех почти забытых лет –
Бесчинство утренней стихии,
А на неё управы – не было и нет.

БЕЗ ПОМЕХ

Поредела листва у рябины
И как будто бы стали красней
Загустелые капли-рубины
Полновесно созревших кистей.
Эти краски рябинной породы
Не мешают увидеть вдали,
Как неспешно плывут пароходы,
Удаляясь за кромку земли.

ПРАВО

Было честью это право
На полночный поздний труд,
Где дарилась мне исправно
Тень бессмертия минут.
Процветало бескорыстье,
Потому душа чиста –
До поры, пока сокрыты
Строчки чистого листа.

ПРОСЬБА

О, как беспечно годы я растратил,
Не замечая мимолетности минут.
Я знаю, что грядущие утраты
Меня еще к ответу призовут.
Теперь мгновенья различаю зримо,
Упущенное силюсь наверстать.
Не пролетай, ты, время, мимо –
Позволь свои страницы дописать.

ЧЕСТЬ ИМЕЮ

КАРТЕЧЬ

Суметь бы уберечь и сохранить живую
рассветную порою услышанную речь.
И, видно, эта речь – неведомо откуда –
словесная картечь невидимого чуда.
А, может, это свет, его и слышу речь я? –
Не ведает рассвет души Замоскворечья.
Здесь помнят этажи иные откровенья,
где я когда-то жил до моего рожденья.

НОША СЧАСТЬЯ

Своим рождением я обязан смерти
Родной сестры в далёкой стороне.
До той земли немало километров –
Там довелось на свет явиться мне.
И, видно, скорбь по первому младенцу
В меня с рожденья перешла,
И оттого болит и ноет сердце
И ноша счастья – тяжела.

ЧЕСТЬ ИМЕЮ

Владимиру Силкину

Жил, служил, изведал страха
И сражений чуял пульс.
Но судьба – слепая сваха –
Заманила в мир искусств.
И в краю стихов и прозы
Вдохновенья слышу весть –
Не страшусь любой угрозы
Тех, кто продал свою честь.

НА ПЕРЕВАЛЕ

Пусть прилетает ветер с моря
На покорённый перевал,
Где чистым воздухом нагорья
Я честно душу врачевал.
Где, пережив озноб атаки,
Казалось, поступил хитро:
Случайно подобрал во мраке
Старинное гусиное перо.

ПАМЯТЬ О ВОЙНЕ

Люблю я прохладный покой
На море в минуты рассвета,
И знаю – о жизни такой
Душевная песня не спета.
Я понял, что время прошло,
В котором я жил, не лукавил.
Мне душу оно обожгло,
А я его в сердце оставил.

СЛУЖБА

Память – штука не простая,
Не уходит без следа.
Календарь назад листая,
Ушибаюсь о года.
Мысли искреннего толка
Фронтальная шлёт весна –
Свист летящего осколка
Разрывает тело сна.

БОЛЬ

Хирургу Алексею Бровкину

Под крышей медсанбата
Витает долго боль
Безногого солдата
Со стрижкою под ноль.
И здесь же у порога
На стёршемся крыльце –
Майор с глазами Бога
И скорбью на лице.

ОДОЛЕНИЕ БОЛИ

Отгуляла февральская стужа,
Поумерили силу ветра,
Даже сон мой, увы, занедужил::
Сплю – не сплю, а терплю до утра.
Свет – не свет, проявление воли
Неземных, не проявленных сил.
Я живу одолением боли,
Что по жизни своей заслужил.

НАБАТ

День морозный,
час печальный,
Ранняя звезда.
Голос дальний –
Звук набатный
слышу без труда.
Будет трудным
путь далекий:
Знай, да поспешай.
– Голос милый,
Прочь упреки,
сборам не мешай!

В ПРЕДЧУВСТВИИ

Бывало такое в природе –
Приходят ненастными дни.
В своём эпатажном походе
Привносят печали они.
Клубятся живые туманы
В предчувствии скорой зимы,
В туманные прячут карманы
Деревья, дома и холмы.

РАССВЕТ

Я – сподвижник туманных минут
Ожидания нового утра,
Замечаю, что утренний труд
Проясняет сознание мудро.
Верю – скоро откроется мне
Перемен заревая страница:
В поднебесном родится огне
Небывалого облика птица.
В переливах рассветных пера,
В стати птицы небесного рода
Я увижу, что длится игра,
Что ещё не погибла природа.

СОСЕД ПО ПАЛАТЕ. 1980 ГОД

Очнулся в ночи – никого. Резко пахнут лекарства.
Ощущаю тяжёлый покой – он исполнен коварства.
И возможности нет никакой – повернуться направо,
Рассмотреть на стене вековой те часы, что шагают исправно.
Сколько дней без сознания лежал? Хорошо бы услышать
Ответы на пару вопросов: – Это дождик гуляет по крыше?
Холод ночи приходит без спроса, или жизнь понемногу уходит? –
Вопрошал так мальчишка седой –
К мирной жизни он стал непригоден.

ГОРДЫНЯ

Очнуться в ночи
И припомнить легко сновиденье –
Услышать ключи,
Ледяное почуять биенье...
Рассеять туман
И поверить в само провиденье,
Отринуть дурман,
Всё гнилое его откровенье.
Потом распознать
Всю скрытую фазу движенья,
В которой уже не начать
Обучаться науке смиренья.

КРИК

Не грусти, не тревожься, не сетуй
И не думай о прожитом дне,
Чтоб лицом повернувшись к рассвету,
Раствориться в рассветном огне,
Чтобы только не чувствовать боле
Беззащитность бескрайних полей,
Чтоб душа не сомлела от боли,
Скрытой в крике живом журавлей.

МЕЧТА

Леониду Сергееву

Испросив у тишины совета,
Я забрал у прошлого права –
Написал рассказ, в нём до рассвета
Ночь шептала нежные слова.
И душа, преодолев сомненья,
Отрешилась от неясных снов,
Собрала крупицы вдохновенья
И освободилась от оков
Суеты, обмана, мельтешенья
Неурядиц, праздников, – всего,
Что мешает таинству общенья
Сил – небесных, сердца – моего.

ЗНОЙНЫЙ МАЙ

Облака, заслонившие солнце,
Сотворили конкретное благо –
Занавесили в доме оконце,
Приуменьшили зноя отвагу.
И открылось иное дыханье –
Бьётся сердце легко и упруго,
Проясняется тонко сознание,
А стихи оживляют округу.

ПРАЗДНИК

Копит страхи грядущая старость,
Потому не спешу возвратить
Прежних чувств даже малую малость –
Есть опасность легко извратить
Первозданное чувство восторга,
Порождённое тайной ничьей,
Когда полночь меня не отторгла,
Привела на прозрачный ручей.
Этот праздник случился однажды
И его вспоминаю в тиши
Как восторг утоления жажды,
Как момент возрожденья души.

ОЖИДАНИЕ

Казалось бы – решаю наяву
Вполне житейские проблемы.
Но, как хотелось, не живу –
Жду зарождения главной темы.
Порою верится: её черновики
Уже пришли – сомненьям вопреки.
Но это лишь придумки для названья,
Не ждущие ни славы, ни бесславья.

РАССВЕТ

Забрезжил робкий свет, и умягчилась мгла,
И пролетевших лет вдруг память ожила.
Её тревожный след позволил в тишине
Спокойно ждать рассвет, пробившийся вчерне.

Привычка многих лет – следить, как тает мгла,
И власть берёт рассвет, чтоб память не ушла.

РАННЯЯ ВЕСНА

Осколок утренней зари
Упал с небес,
И задымился изнутри
Промокший лес.
Туман разбуженной весны
Лишь отгенил
Едва родившейся листвы
Избыток сил.

УТОЛЕНИЕ ЖАЖДЫ

Околдованный полночью сизой,
Возрождаюсь в начале весны.
А дорога ведёт вдоль карниза,
Близко к пропасти вечной вины.
Это время – реалий и правды,
Как бы ни было трудно тебе,
Помоги утолению жажды
Тем, кто болью прошёл по судьбе.

ДОЛЯ

Не страшна предельная усталость,
Если я работы не страшусь,
Сберегая в сердце эту малость –
Музыки исполненную грусть.
Всё иду по жизненному полю
И, встречая позднюю зарю,
Не ропщу на собственную долю,
Потому что сам ее творю.

МЫ – ПАМЯТЬ

Напряженье натруженных будней
Проникает в само бытие.
Жизнь тяжёлою долго пребудет, –
Мы ж – безгрешные дети её.
Каждый шаг наш опасен и труден,
Но сознание своё бережём.
Эту жизнь никогда не забудем,
Потому что мы – память её.

НАЧАЛО ВЕСНЫ

Рассвет, окрасивший полнеба,
Мир одарил холодной красотой,
Преобразил поля без снега,
Богатые привычной нищетой.
Себя сама продолжила весна
Согласно календарной круговерти,
Припомнив наставленья сна –
Коварной фазы смерти.

ВЕЧЕРНИЙ ДОЖДЬ

Ввечеру чёрный парус дождя,
Появившись с нахальством невежды,
По дорогам земным уходя,
Снял с небес грозовые одежды.
И пока не зажглись фонари
В этом мире – и новом, и старом –
Дождь открыл панораму зари,
Всем её бескорыстным пожарам.

ПЕРВАЯ РАДУГА

Внуку Илюше

Едва возникнет радуги
Цветное коромысло,
Легко родится надобность
В преображение мысли.
Растает тень от облака
С короткою судьбою,
Вернётся свет от облика,
Любимого тобою.
Возникнет чувство праздника
Реальностью живою.
И дождь с лицом проказника
Пройдёт над головою.

НЕ СБИТЬСЯ С ПУТИ

Хорошо бы звук набатный (при пожарах он – родня)
Не смутил покой закатный и не сбил с пути коня.
Хорошо бы голос зычный не нарушил сон полей,
Насаждая страх привычный в час нашествия страстей.
Хорошо б звучал почаще, колокольца нежный звук,
Пробуждая поле, чашу, умягчая боль разлук.
Потому как в мире светлом жизнь моя спешит к концу.
В пониманье жёстком этом быть жестоким – не к лицу.

СТРУНА

Для убажания души живой и слуха
В немалых муках нарождается строка.
Не тетива она разбойничьего лука, –
Настроенная правильно струна.
И для того, чтоб точно зазвучала,
Чтоб покорилась ей большая высота,
Она должна иметь закал металла,
И гибкость быстрого хлыста.

ВЕРА

На перевале поздних лет,
Когда слышна усталость,
Трудней всего – найти ответ:
А сколько дней осталось?
Не нужно сроки отмерять,
А жить – по полной мере,
И только небо уверять
В своей бессрочной вере.

ОТДЫХ

Через возникшее окно
Ночных нахмуренных небес
Мне одиночество дано
Для избавленья от словес,
Чтоб зарождался интерес
К вопросам без ответов...
О чём толкуют мрачный лес
И пруд, проросший светом?

БЕЗМОЛВИЕ

Стояла мёртвою вода,
Листва тихонько шевелилась:
Наверно, с кем-нибудь беда –
Незримая – в тот час случилась.
Застыли в небе облака,
И тишина пришла такая,
Что слышу я издалека
Что́ говорит глухонемая.

ФИЛОСОФИЯ БОЛИ

Переполнена чаша терпенья.
Философия боли – жива.
С неизбывною долей сомненья
Тяжело обретаю слова.
Бесполезная с виду работа,
Но она сотворяет судьбу...
И холодные капельки пота
Прожигают морщины на лбу.

НА ВЗЛЁТЕ

Короче ночи – дольше дни.
В минуты полнолунья
Спасают ближние огни
От происков безумья.
Не отвергаю взгляда ввысь,
Преодолев сомненья:
Короче слово – глубже мысль
На взлёте вдохновенья.

ПОЭЗИЯ

Вдохновенные строки порою даруются мне.
А приходят они, как известно, случайно
И при свете свечи и в сгустившейся мгле,
Но всегда – сотворённые некоей тайной.
Неизвестно – когда, неизвестно – зачем,
И рождает их свет иль ночное виденье?
Но поэзия – счастье, доступное тем,
Кто поверил в любовь, в её возрожденье.

ПРОВОДЫ ЛЮБВИ

Надежда в гудках еще бродит и бродит –
Я жизни узлы, как хотел, не связал.
И вновь приезжаю на старый вокзал
Проверить себя, потолкаться в народе.
И вижу – не надо стремиться назад,
Туда, где закралась крупица сомненья:
Здесь губы, глаза и слова – невпопад,
И вовремя только – сигнал отправленья.

НЕЗАБЫТАЯ ЛЮБОВЬ

Запах моря, запах терпкой хвои,
Влажный дух погасшего костра.
Мне тепла хватило бы с лихвою
Посидеть, подумать до утра.
Мир уснул, и только птичья стая
Не утомится до поры.
Первый луч, в листву не проникая,
Не осушит сумрачной коры.
Что еще напомнит о далеком? –
Резкий свет оконного огня,
Где живет легко и одиноко
Женщина, любившая меня.

ЗАДУМЧИВЫЙ АНГЕЛ

1

Мне быть с тобой – не вмоготу,
Терплю и день, и ночь.
Пусть обрету я немоту,
И всё ж отправлюсь прочь...

Едва шагну через порог –
Уходит почва из-под ног.

2

Задумчивый ангел печали –
Незримый хранитель любви –
Скитается где-то ночами,
Но след остаётся в крови.
А след остаётся всегда,
И я замечал не однажды:
Расстанусь с тобой, и тогда
Опять умираю от жажды.

РАЗНЫЕ СУДЬБЫ

Я помню этот жест
И выражение глаз,
Скрывавшее протест
И будущий отказ
От предложенья жить
Со мной – одной виной,
И вечности служить
При верности земной.

ВОЛЬНИЦА ЛЮБВИ

Почему среди зимних пейзажей
О любви проявился сюжет?
Потому что стоит он на страже
Этой жизни доверенных лет.
И не важно, в какие погоды
Завладела сердцами она,
Та любовь неизвестной породы,
Что в своих проявлениях – вольна.

НА ИЗЛЁТЕ

Пресный запах дремотной воды
Никогда мне уже не приснится,
Как забытая птица-синица,
И укрытые льдами пруды...
И какие же могут быть сны
Кроме сна, где спешу повиниться
Перед той, кто не хочет мне сниться
На излете счастливой весны?

ПРЕДЕЛ СУДЬБЫ

Не суетливость, не поспешность –
Азарт погони за мечтой:
Постичь мифическую вечность,
Представить лик её святой.
И, зная сил своих ущербность,
И арсенал убогих прав,
Благодарю святую щедрость,
Предел судьбы своей поправ.

ДЕТСТВО

Здесь зимой не бывает заносов.
Снег пройдет – не оставит следа...
Для решенья извечных вопросов
Возвращаюсь стократно сюда.
Здесь шумят незлобивые грозы,
И меня сторонится беда,
А свидетели детства – березы –
Подросли – неизвестно когда.

ПРОЩАНИЕ С ДЕТСТВОМ

Если время отправится вспять,
Я за ним устремляться не стану –
Не хочу возвращаться опять
На покинутый мной полустанок.
Не хочу провожать поезда
Горьким взглядом продлённого действия,
Где вагонный фонарь, как звезда
С завершённого праздника детства.

ВЫСОКИЙ ДУХ

...А дух воскрешенья витал,
Запас уменьшая сомненья,
Которым я сердце питал,
Пока не почувял явленья
Прекрасного натиска слов
С неясною тайной подтекста –
В тот час отстранился от снов
Нелегкого праздника детства
И вдруг осознал, что не зря
Живу, коль могу подивиться
Привычке, с которой заря
От ночи спешит отделиться.

КРЕСТ

Ненадежный покой обретаю ночами.
Закрываю глаза и – лечу на волне.
Я хочу, чтобы море меня укачало
И качать продолжало во сне.
И неважно – когда за окном отзвучали
И растаяли песни с мольбой и гульбой...
Хорошо бы с рассвета они не мешали
Крест нести, наречённый судьбой.

ОБЛАКА

Себя несут издалека,
Их шорох чутко слышу –
Спустились низко облака,
Цепляются за крышу.
И только руку протяни,
Почувствуешь невольно:
Что влагой полные, они
Напоминают волны.

СВЕТЛАНА

Если цель не найду по следам,
к ней дорогу подскажут деревья.
На рискованных тропах доверья
Я тебя никогда не предам.
Я тебя никому не отдам,
никогда не предамся сомненьям,
но ревную тебя к городам,
к деревням и забытым селеньям.
Пусть и вера в судьбу не безгрешна,
сон приходит, разлукой грозя...
Я люблю навсегда безутешно,
оттого, что иначе – нельзя.

ЛЕСНАЯ ПОЛЯНА

Разгулялся ночью ветер. Жаль. Ведь яблони в цвету.
Все преграды на рассвете с прежней ловкостью смету.
Час мой грустен или светел пробудившейся весной –
Поднимусь я на рассвете на поляне той лесной,
Где услышал спозаранку перебранку бедных птиц
Над своим птенцом-подранком, из гнезда упавшим ниц.

УРАГАН

Как с цепи сорвался ветер.
Обезумел от тоски?
Ставни с пётель,
двери с пётель,
крылья кроны –
на куски.
Облака – на клочья ваты
в тополиный край лесов,
а полотнище заката –
на багрянец парусов.

РАСТАВАНИЕ

Закат – окраски красной.
И, значит, поутру
Вновь полетит прекрасно
Мой парус на ветру.
И с утренней побудкой
Поверится легко:
Навечно и беспутно
Уйду я далеко.

СВЕТ ЗАБРЕЗЖИЛ

Сколько медленной воды
Утекло бесследно,
Чтоб засохшие сады
Расцвели победно?
Не берусь я сосчитать –
Не моя задача.
Только начал постигать –
Выпала удача:
Ведь молчанье длилось год,
Отмели метели...
И слова пришли, и вот
Свет забрезжил еле.

ПРОСТОР СЕРДЦА

Исполнено сердце простора,
Пока на закат я смотрю
Чтоб завтра, не зная укора,
Встречать спозаранок зарю.
Смятения прежнего нету.
Спокойно размеренна речь.
А время взывает: – К ответу
Беспечную душу – привлечь!

ПЕРЕЛЁТ

Ветер ставни раскрывает,
Ветка трогает стекло.
Время ночи истекает,
Вот и вовсе истекло.
Неторопко, но – светает.
Боль расслышать не даёт:
То ли птичий перелёт,
То ли вечность пролетает?

К ВЕСНЕ

А зима помягчала. Всѣ теплей и теплей –
Это праздник начала весенних страстей.
Ещё будут морозы с последней пургой –
Эпизодом из прозы, метельно-сырой.
Я люблю эту пору: ещё скрыта река –
Ей приходится впору все её берега,
Их отлогие стены, словно взятые в плен,
Тихо ждут перемены в тёплый день перемен.

ГОРНИЦА

1

Сила духа не пропала –
одолею зимний путь,
Доберусь до перевала,
чтобы дальше заглянуть.
И не крика, и не смеха –
мир безмолвие хранит,
Затерялось где-то эхо,
ярок свет, а не спит.
Мысль летит, неустрашима,
по-над замечью снегов...
Впереди дымит вершина,
выше – горница богов.

2

Усталое сердце стучит не спеша,
Порою сбоят, мои силы сминает.
Противится слабости этой душа
И трудится – в небе высоко витает.
Душа только тем сохраняет себя,
Что верит в иную – живую дорогу,
Все ямы и взгорки её возлюбя,
Ведущие в горницу к Богу.

ИЗ НИОТКУДА В НИКУДА

Время рвётся на части,
Я их склеить берусь:
Удалось – это счастье,
Неудача – и пусть.
В ожидании чуда
Пролетают года...
Я пришёл ниоткуда
И уйду в никуда.

СПОР

Эта ночь полна печали – задремал полночный дух.
Словно я опять в начале, обращаюсь в острый слух.
Слышу шелест пёстрых листьев, оживлённый птичий спор,
И спокойный, чистый-чистый звёзд далёких разговор...
Но всё это – день вчерашний, прожитого передел...
А самой душе не страшно покидать земной предел?

ТЕПЛО КОСТРА

Опять стою на перепутье,
И боль души моей остра.
Храню, подкладывая прутья,
Дремучее тепло костра.
Лежит на травах ранний иней.
Приспело время отдавать
Души окрепшей благодать
Тому, кому необходимей.

РОЩА

Я дошел до опасной черты,
Благодушие в минувшем оставил.
Но черты неземной красоты
Как хотел, не сумел, не прославил.
Не хватило пока мастерства,
Вдохновенья и трепета рощи
Там, где шелест любого листка
Гениальнее слова и прощя.

БЕЗ ПЕЧАЛИ

Почти растаяла печаль,
Остался лёгкий след.
А дней былых уже не жаль,
Ни бед их, ни побед,
Ни окончаний, ни начал,
Ни звёзд и ни теней.
Но жаль – растаяла печаль,
А вдохновенье – в ней,
Хотя всегда их привечал,
Перед грозой – сильней.

ОСЕННИЙ СНЕГ

Нахожу на позднем небе облако,
И слежу издалека,
Как к нему летят по-доброму –
На подмогу – облака...
И, живя в туманной волости,
Тихо радуюсь тому,
Что снега в своей покорности
Не подвластны никому.

ПАМЯТИ Г.Т.

Прожилки нагие у клена на листьях,
Как вены тугие натруженной кисти.
Густая листва, не спаленная зноем,
Трепещет едва, наслаждаясь покоем.

Дремоту возможно легко перевозмочь –
Светло и спокойно рождается ночь.

ПЕРЕД УХОДОМ

Упали низко небеса –
На лес и крыши,
Слышны не только голоса,
И шёпот слышен.
И, отражённые рекой,
Под низким сводом
Слова любви несут покой –
Перед уходом.

КОНЕВОД

Вповалку ложатся седые дымы
На крыши – по ветру с востока,
Тепла попросил бы у ветра займы,
Поскольку живётся душе одиноко.
И я, в бесконечное небо смотря,
Живу ожиданием часа восхода –
Табун облаков подсветит заря,
Я – в образ войду коневода.

ЭТЮД

Художнику и поэту Илье Клейнеру

Вечерние звуки чисты,
Вечерние краски просты.
Господствуют поздний закат
И трели бессонных цикад.
А черная прорва воды
Хранит отраженье звезды.
Останки перил от моста
Торчат наподобье креста
На фоне высоких стволов
Под сводом густых облаков...
И – вспышкой – зарницы сестра –
Летящая ветка костра.

ПРЕДЕЛ

Мне важно знать теперь –
Не завтра, не потом:
Конечна ль боль потерь,
Мой разрушавших дом?
Мне важно знать сейчас,
Пока глаза – в глаза,
Когда разлучит нас
Внезапная гроза.
Мне важно знать всегда
Своей судьбы предел,
Чтоб я – спустя года –
Его преодолел.

ПРЕДЕЛ ПРЕОДОЛЕТЬ

Не суетливость, не поспешность, –
Азарт погони за мечтой:
Постичь мифическую вечность,
Представить лик её святой.
И зная сил своих ущербность
И арсенал убогих прав, –
Надеюсь на святую щедрость,
Предел мечты своей поправ.

МЫСЛЬ ОБ УХОДЕ

Мысль об уходе – сладость униженья.
Со свистом хлыст кручу над головой –
Спешу забыться в ауре движенья,
Встречая ветра натиск верстовой.
Гоню коня – не тороплю мгновенья,
Дороги зимней плотный наст изрыт...
Конечны бесконечные круженья,
Убитый снег летит из-под копыт.

ОПЫТ

А опыт, накопленный прежде,
Дарует лукаво надежду,
Что с прошлым расстаться смогу.
Но боли мои и потери,
Как дикие хитрые звери,
Как прежде, в пути стерегут.

ТАЯЛ СНЕГ

Продиктовано ночью, услышано мною –
Это было в апреле, холодной весною.
Запоздалой весной долгой ночью бессонной
Таял снег, дождик шёл по наклонной
И сомненье рождал – доживём ли до мая?
Доживём, я поверил, – угрозы ломая,
Доживём, если вспомним ночные уменья –
Слёзы слизывать с губ, не стесняясь смятенья.

МОЗАИКА

РАССВЕТ

Неспешное всходит светило,
Плывут в никуда облака –
Туда, где с неполною силой
Оно ещё светит пока.
И солнечный луч сквозь деревья
Ограды чугуна серебрят,
А воздух тепла и доверья
Над миром тревожно парит.

ПРОЩАНИЕ

Лунным светом – оловом молчанья
Залита весенняя трава,
Елей еле слышные качанья.
Сосен – полушёпотом – слова.
Потеряли звуки очертанья.
Только голос внутренний кричит,
Наблюдая смертные метанья
Пламени истаявшей свечи.

ДВА СТИХОТВОРЕНИЯ

1

Скрытый облик беды.
Длится час вдохновенья,
Свет дрожащий звезды
Сна стирает сомненья.
Белый облак летит,
Белым лебедем мнится...
Мне ещё предстоит
В этот мир народиться.

2

Снег идёт,
себя не помнит,
округляет берега,
И являются в исподнем
сиротливые стога.
Вид меняется причала,
где теряются следы...
Можно жизнь начать сначала,
вновь изведать вкус беды.

ПО ПРИМЕРУ АТЛАНТА

Начиналось тихо утро,
Обещало ясный день,
И мою терпело мудро
Целомудренную лень.
А грехи минувшей жизни
Растворились без труда.
Даже горечь укоризны
Не оставила следа.
И невольная свобода
Мне досталась для того,
Чтобы купол небосвода
На плечах держать легко.

ПРОЩЕ

Я иду на ощупь – ночь в лесу темна.
Стало бы мне проще, появись луна.
Стало бы попроще, приведи тропа
На опушку-площадь близко от пруда.
Стало бы полегче, сбрось я груз беды,
Слыша голос певчий у хмельной воды.

ГОЛОСА

Ввечеру в обновлённой дали
Время молнии ярой настало –
Так кидалась на тело земли,
Словно плетью кого-то хлестала.
Дальний гром не казался помехой –
С беспредельной его высоты
Добиралось помятое эхо,
Не теряя своей чистоты.
А зарницы – тревожные птицы,
Покидая навек небеса,
До земной долетели страницы,
И слова обрели голоса.

СЛОВО-ПРАЗДНИК

Подступает незримо, но ясно
Обострённого чувства волна,
И рождаются слова не напрасно –
Божья воля на это дана.
Тайной каждое слово пребудет,
Его тайну познать суждено:
Слово – праздник в сумятице буден,
Яркий свет, если в мире темно.

ОТКЛИК

Вчера был мокрый снег,
Сегодня – дождь по крыше.
Он мне услышался во сне,
Откуда-то слетевшем свыше.
Но скоро солнышко взойдёт,
Как водится в природе,
И ранних птиц начнётся лёт –
Очнётся свет в народе.

ТОСКА О ПРОШЛОМ

Снег выпал ночью, в декабре,
В положенные сроки.
И вот – деревья в серебре,
И снова зреют строки.
И помыслы мои чисты,
И бескорыстен путь,
Но нужно сжечь мосты,
Чтоб прошлое вернуть.

ЛЕДОХОД

Совершив разор заторов,
Силой вешнею полна,
Сор от зимних разговоров
Гонит тёмная волна.
Лёд последний от причала
Проплывает предо мной...
Что-то птица прокричала,
Пролетая стороной.
Солидарно с криком этим
Развивается уже
Напоённая рассветом
Мысль в разбуженной душе.

ПОБЕГ

Ни почёта, ни славы
Мне не нужно теперь.
Я ушёл от облавы,
Здравомыслящий зверь.
Я – той вятской породы,
У которой в крови
Обретенье свободы –
Не важнее любви.

ТУМАН НАПЛЫВАЕТ

Зачарованный зрелищем тихим, стою,
Благодарно взираю на игры природы.
Я, спустя много лет, дифирамб им спою,
Пронеся ощущения эти сквозь годы.
В этом мире нельзя умирать молодым,
Важно чувство сберечь молодое,
Потому что растает со временем дым,
И строкою живой возродиться былое.

ОЖИДАНИЕ

Сквозняки гуляют в доме,
Кружит ветер во дворе,
Слышен зов, и зова кроме –
Ничего в ночной поре.
Буду вслушиваться чутко,
Мыслью трезвою томим.
Подкрадётся скрытно утро,
Я, как прежде, дружен с ним.
Озарённый светом новым,
Мир проснётся, и тогда
Пролетит путём фартовым
Загулявшая звезда.

ИГРА

Если нынчтрудней, чем вчера,
То, возможно, покажется грустной
Жёстких листьев сухая игра
В яркой кроне стоустой.
Дней осенних цветная пора
Не жалеет ни света, ни красок,
Так и трудится честно с утра,
Понимая, что день её – краток.

ВОЗРОЖДЕНИЕ

Всю листву повзрослевшую сжёг порождённый жарой суховей.
На деревьях остался порок – иероглифы чёрных ветвей,
След от тайны немого посланья раскалённых далёких степей.
Так ускорен процесс увяданья в листопадную эру страстей,
Он расширил обзор созерцанья, чтоб свободно – без гнёта листвы,
Её шорохов, шелеста, слова – проще было дожидаться весны,
Возродиться из памяти снова, но избыв гнёт невольной вины.

ОТТИСК СУДЬБЫ

Берег. Ветер. У причала –
Утренняя стынь.
В сотый раз начну сначала –
Погрызу полынь.
И смешаю с каплей крови
Треснувшей губы.
Чтоб явился точным в слове
Смысл моей судьбы.

ПОСЛЕВОЕННАЯ ЗИМА

Ночь простёрлась за порогом,
Позади – нелёгкий путь.
Помечтаю о немногом –
Между строчек отдохнуть.
Свет струится понемногу,
Неба скрыты берега,
Побелили путь-дорогу
Бесконечные снега.
Год идёт послевоенный,
Ещё помнит мир войну...
Хрупкий сон храню вселенной –
Не могу предаться сну.

ПРИЛИВ

Ещё отступят холода,
Тепло вернётся.
Сама откроется вода,
Волна очнётся.
И, набегая на мысок
Косы прибрежной,
Слегка заденет мой висок
Ладонью снежной.
И улетят остатки сна,
И боль очнётся,
И заберёт её волна,
Но вновь вернётся.

РЕАНИМАЦИЯ

Мечты, быть может, сбудутся,
Но хоровод иллюзий
Надолго позабудется,
Как слово до контузий.
И праздничным событием
Предстанет в час сомнений –
В пристанище обыденном
Грядущих сновидений.

ЗАБЫТЬЁ

1

На подоконник приплыла
В ночи невидимая птица:
Ни подойти, ни удивиться,
Ни разглядеть её крыла.

А на рассвете – тишина,
Её туманная граница,
Где в дебрях смертных сна,
Спит воскрешения страница.

2

У изголовья птица пролетела.
Душа в ответ – откликнулась, запела,
Вернулась обостренность чувств.
И то, что изжитым казалось,
Живым и светлым оказалось,
И обнажилась мысль искусств.

ОДОЛЕНИЕ БОЛИ

Отгуляла февральская стужа,
Поумерили силу ветра,
Даже сон мой, увы, занедужил:
Сплю – не сплю, а терплю до утра.
Свет – не свет, проявление воли
Неземных, не проявленных сил.
Я живу одолением боли,
Что по жизни своей заслужил.

ОСВОБОЖДЕНИЕ

И вот настал он, миг освобождения
(Ответ за трудные часы долготерпенья) –
Боль отпустила. Боже! Больше нет её!
Но что же делать? Как же дальше жить?
Возможно ли мне снова полюбить?
И разве может быть без боли житиё?

БЕДА

Сдержи свои слезы, мужчина.
Мужчинам беда – не беда.
Какая скрутила кручина?
Какие ушли поезда?
Оставим его среди полдня,
Среди удивлённой толпы.
Пока он печали исполнен,
Глаза воспалённо-слепы.
Напрасны любые вопросы –
Не торкайтесь грубо в плечо...
Жжёт пальцы огонь папиросы –
Ни холодно, ни горячо.

ЖИЗНЬ

Весне название – жизнь,
И я пока – живой в ней.
Устал от укоризн,
Ищу, где петь – просторней.
И пониманья жду,
Высматривая вольно
Далёкую звезду,
Где жить – не больно.

ПРЕДВИДЕНЬЕ

А ясных дней – наперечёт,
Где слышу всё и вижу!
Так важно посмотреть вперёд,
Где горизонт подвижен,
Где можно приберечь
Запас конечный воли,
И понимать живую речь
Под гнётом новой боли.

ПАМЯТИ НИКОЛАЯ РЕРИХА

Ущелья мраморный оскал,
Тропы крутой сомненья.
Ищу себя на склонах скал,
Припомнив их в часы творенья.
Иду и слышу камнепад –
Дробится гром паденья,
Рождая эхо невпазд
И сбой сердцебиенья.
Смотрю: на главной из высот –
Орёл, живой, как камень.
Почти ровесник тех красот,
Откуда – память.

НЕ ВО ЗЛО

В. Артюху

Неуместно петь сейчас осанну ни исходу, ни началу дня:
Исправляю дереву осанку – обрубая сучья для огня.
Запалил высокое кострище, и остатка дня исчезла лень.
Ничего пока не видел чище, чем огня мятущуюся тень.
У огня – прожорливая хватка: лёгкий треск – но жаркий разговор.
А душе опять поётся сладко – ни себе, и никому в укор.

ОТРАЖЕНИЕ

Виктору Фронину

И наконец-то старый век низложен,
Век новый наступил – легко и зло...
А я кинжал не вынимал из ножен,
И потому мне в жизни повезло.
Все передряги, все перипетии
Терзали душу вечером и днём.
Наверное, они предвосхитили
Моё спасение, упрятанное в нём,
В огне: и в пламени заката,
И на рассвете – в холоде воды,
В которой сохранилось виновато
Живое отражение звезды.

СТРУНЫ СТРОК

Струны строк настроены на встречу
С ветром, обитающим в глуши,
Там, где день перетекает в вечер,
Видевший метания души.
Только сон и шум ночных деревьев
В заповедной искренней глуши
Заслуживают полное доверье
Временем израненной души.

ЗАКАТ

Притушил свои краски закат,
Но – остался границею неба.
А нестройные трели цикад –
Как замена и зрелищ, и хлеба.
Эта музыка так хороша –
Я её лишь задену строкою,
Как легко встрепенётся душа
И расстанется с чувством покоя.

НОЧНОЙ КОСТЁР

П. Лукичу

Безмолвие полночное тревожа,
Горит костёр, смягчая мглу,
Устало веки невзначай сомкну
И прошепчу неслышно: Боже!
Спасибо за земную благодать,
За тишину, пронзающую душу,
За жизнь огня и право понимать
Слова, летящие наружу
Из глубины немых небес,
Из облака – живым потоком –
На берег и бессонный лес,
Родным представший домом.

ПРОБА

Да, ещё не пришли холода.
Этот снег – только робкая проба.
Потемнела живая вода,
И небес загустела утроба.
Но покой возродился в тиши:
Все деревья вокруг – недвижимы.
И чуть слышно шуршат камыши,
И сомненья высокие – живы.

НАЧАЛО

Евгению Юшину

День, угасая, видит: строга,
Муза босая уходит в луга.
Смятые травы от самых корней –
След от потравы вольных коней.
Тайные гнёзда, и птиц голоса,
Первые звёзды, луны полоса –
Сладкою болью свободно дыша,
Кланяюсь полю – родилась душа.

ОЗНОБ

Ольге Грозной

Я оправданий не ищю
Своим признаньям поздним
И над рябиною грущу,
Её считаю грозди.
И в сладкой горечи рябин
Ловлю истоки грусти...
От этих поисков знобит,
Как от вершин искусства.

ЖАЖДА

Охолони, остерегись до срока.
Пускай молчат до времени уста,
Когда приспела жгучая морока –
Испить росы с кленового листа,
Испить воды из речки, из колодца,
Водицы дождевой из колеи –
Любую влагу вычерпай до донца,
Но – непременно – жажду утоли.
Так успокой горячее дыханье,
Чтоб зноем затемненное сознание
Случайно не посмело осквернить
Святое дело – правду говорить.

ИГРА

Что в годах этих зрелых хорошего?
Бьётся загнанно сердце в груди,
А минувшего мелкое крошево
Потерялось на долгом пути.
Хорошо, что полоскою светлую
Утро брезжит, играя строкой,
Я живу, как умею, – не сетуя,
У земной, под небесной – рекой.

НОЧНОЙ СВЕТ

Печалью душу обожгло. Не потому что свет – не мил,
И все дороги замело, и невозможно крест нести.
И дело, кажется, не в том, что тратил прорву сил.
Не потому что незнаком мне скрытый лик беды –
Но снова свет заполнил дом – жилой приют звезды.
Казалось бы, и тайны нет, и помыслы мои – чисты...
Но почему тревожит свет, летящий с высоты?

РАССВЕТ НА МОРЕ

Прозрачные волны –
Набегом – на берег,
Лишь ветру покорны
Без лишних истерик
В минуты восторга
Разбуженной рани,
Где море отторгло
Момент расставаний.
Легко отдалило
Прощальные речи:
На миг ослепило –
Зажгло свои свечи.

ОХОТА

Рубеж преодоленный – лишь рубеж,
За ним – привал, обычная заминка.
Ориентир совсем иных надежд,
Куда дороги нет. Но есть тропинка.
И я по ней не скоро, но – иду,
Минуя бесконечные преграды.
Ищу не птицу – позднюю звезду,
Не прячась в зарослях засады.

ПОСЛЕ ЗНОЙНОГО ЛЕТА

У края леса – старая ограда,
Примета обречённости родства.
Моих берёз пожухлая листва
Напоминает гроздья винограда.
Листва, неся следы ненастья,
Слетит с ветвей без внешнего труда.
И вновь душа потребует участия,
Прощаясь с летом навсегда.

СВЕТ СУДЬБЫ

Андрею Толоконникову

Весенний дух, и юные ветра,
И старый друг – исполнены добра.
И птичий свист, и голос тишины,
И первый лист – не ведают вины...
На перевале лет, не помня о себе,
Даруют тёплый свет моей судьбе.

МУЗЫКА ВЕТРА

Снова слышится музыка ветра –
Пролетает метель надо мной,
Вносит хаос в размеренность порта
И срывает суда с якорей.
И влечёт их в открытое море,
Не жалует уставших людей.
Превышая разумные меры,
Совершает вселенский разбой.

ЧУВСТВЕННОСТЬ СЛОВА

Одинокой звезды бесконечна свобода.
Лишь прибьёт облака к берегам
Приземлённого вечного свода, –
Обращаю свой взор к небесам:
Не доступен мне замысел Божий,
Но в моём первозданном краю,
На земле обгагрённых подножий
Жизнь согласно заветам творю.
И запас благодарности снова
Посылаю до новых высот,
Где рождается чувственность слова,
Не сожжённая ядом красот.

КЛЕТЬ

Вновь душе в своей неволе
Быть – не вмоготу.
Потому стремится в поле –
Скрасить немоту.
Ей воды не нужно, хлеба –
Разорвать бы клеть,
Улететь неслышно в небо –
Смерть свою перетерпеть.

КРАСКИ ЛЕТА

Прозрачной летней ночью все краски озера видны,
Над гладью непорочной лишь всплески редкие слышны.
Подобный час необходим, чтоб смысл найти в ответе:
– Скажи, ты мыслию раним, что ты – один на свете?
На целом свете – никого, вода, да лес – стеною...
А мне не страшно – оттого, что ночь сама – со мною.

ХОД ИСТОРИЙ

Календарным верю числам,
Приглашаю ветер в дом,
Наполняю будни смыслом –
Созидательным трудом.
Как бы ни был труд упорен,
Целью праздничной маля, –
Прекратится ход историй
Без душевного огня.

БЕССОННИЦА

Подсолнух фонаря на ледяном стекле –
Осколок солнца личной судьбою.
Помощник мой, родившийся во мгле,
Чтоб не плутал я тайною тропюю.
Он замещает свет всех красок дня,
Когда и день – забыт, и не приспело утро.
Он приближает час рассветного огня,
Которого теперь дожидаться трудно.

НОЧЬ НА ИСХОДЕ

На исходе летних суток
Цедит свет звезда,
Отдыхает мир от шуток
В поздний час труда.
Затихает гомон птичий
В праздничном лесу,
Подступает сон практичный –
С мыслью на весу.
Ах, теперь очнуться мне бы,
Записать ту мысль в тетрадь,
Чтобы тающее небо
Мог я воссоздать.

СРОК ЗЕМНОЙ

Замешана на памяти и чести,
Пред вечностью душа моя –
чиста.
Жизнь строил с чистого листа –
Небес теперь угадываю вести,
Наполненные снежной белизной.
А это – важно и... тревожно.
И ошибиться – невозможно:
Так скоротечен срок земной.

ПОКОЙ

1

По-летнему вечер прозрачен и тёпел.
Морщины разгладив, поверхность пруда
Легко отразила берёзы и тополь –
Почти не затратив на это труда.
Казалось бы, время покоя настало –
Земля позабыла повадки ветров,
Закатное солнце неслышно пропало,
Как раньше бывало – в течение веков.
Конечно же, это и прежде бывало,
Затишье в округе случалось уже...
И всё же молчанья сердечного – мало,
Так нужен покой воспарившей душе.

2

И легко под светом лунным тени длинные легли,
Стихли праздничные струны, затаился дух земли.
И не слышно крика, стопа из давно забытых лет.
Я в открытый ковш ладоней собираю тихий свет,
Свет луны из тех столетий, где бывал в тревожном сне
В поздний час порою летней при игрушечной луне...
Перепутались столетья. Кто я? Где? – не разберу:
Так похожи ночи, ветер, тени длинные в бору.

В ГОРАХ

Природа вновь по-своему права,
Она издревле гордый дух народа
Хранит. Вот здесь на скальная трава
Жива, хотя и – тяжела порода,
Не знающая, что такое крѳтость,
Как вся тропа, где близко пропасть...
Впитаю небо, и найду слова,
Таящие гармонию и нежность...
Разрежен воздух, крѳгом голова...
Неровен час, и – в вечность.

ВРЕМЯ

Я времени чую свободу.
Живѳт оно вместе со мной,
Свою не меняет природу,
По воле летит неземной.
Усилья его не напрасны –
Они отнимают покой...
Любые минуты – опасны,
Покуда не стали строкой.

ЧУЖАК

Ночного озера размыты берега,
Живой туман скрывает дали,
Где молча плавают стога –
Пейзажа крупные детали.
Гляжу вокруг – никак не разберу,
Что замерло – и что пришло в движенье?
Хотел войти в лукавую игру –
На глади вод моё уснуло отраженье.

СТЫДОБА

Хорошенькое дело:
Иду, почти пляшу.
Душа с утра запела, —
Мелодией дышу.
И вот иду, танцуя,
Чудак и однолюб.
Ожог от поцелуя
Несу на крыльях губ.
И песню петь – не больно.
Но есть одна беда:
От радости невольной
Сгораю со стыда.

ОБРАЗ ПАМЯТИ

Нагие колышутся ветви деревьев морозных,
И снег наметает отряды сугробов бесхозных.
И тени густые ложатся, и свет проливается лунный,
И ветер стучится в стекло, и звук вызволяет латунный.
И новые страхи приходят с рождением страсти –
Явить этот свет, эти звуки, хотя бы отчасти
На белом листе, зачинив белоснежные перья,
Чтоб звуки услышать далёкого чистого пенья,
Чтоб вспомнился образ, случайно увиденный мною –
Желанной, цветущей, поющей, коварной весною.

ЭРА СВОБОДЫ

А январь стоит морозный,
Дуют стальные ветра.
Наступил период грозный –
Нежности ушла пора.
Время зимней непогоды,
Приглушение страстей –
Эра подлинной свободы,
Всех её мастей.

ЮНОСТЬ

Пусть явь перевита предутренним сном.
Во сне — перестуки вагонов на стыках.
А в яви — деревья за мокрым окном,
огнями внезапными путь их утыкан...
А поезд летит все вперед и вперед,
не зная сомнений, не ведая страху...
Вот дождь перестал. Только ветер ревет,
Мою – на груди – разрывая рубаху.

ВОЗВРАЩЕНИЕ В ЮНОСТЬ

1

Бессонницы долгая пытка – соратница праздных грехов.
Сегодня дана ей попытка вернуться к рождению стихов.
Растаяла робость, а зрелость невольно пришла – на века.
Мешала порой неумелость, но нежность была, как река.
Очнись же, далёкая юность, накопленный опыт, живи –
Но время такое очнулось – подобное первой любви.

2

И всё же сегодня лукавить не стоит:
Не вижу я юности праздничный свет,
Где счастье жило, находясь на постое,
Поскольку итога счастливого – нет.
И всё ж, пережив этой жизни остуду,
Давать никому не осмелюсь совет:
Боюсь, что, прозрев, и бывшее забуду,
И слово презренья услышу в ответ.

ЯВЛЕНИЕ ЛЮБВИ

Я помню – не было начала,
и знаю – не было конца:
внезапно песня зазвучала,
лицо возникло у лица.
И новым светом осветились,
и так остались на века,
как будто заново родились –
деревья, звезды, облака.

УХОД ЛЮБВИ

О, если б знали, из какого сора
Растут стихи, не ведая стыда...

Анна Ахматова

Здесь ночной порою слышен
Дождь трухи из-под стрехи –
Не подвал обжили мыши,
А чердачные верхи
В богом брошенной глуши,
Где пристрастный голос страсти
Рвёт судьбу мою на части,
Оголяя строй души.
Честно борется с причудой –
С тайным вирусом в крови,
Вызывающим не чудо,
Не любовь, – уход любви.

СУЕТУ ПОПРАВ

А пряный пьяный запах рождает свой мотив –
Восходом бредит запад, закатный час простив.
И столько тайной неги впитал земной простор,
Что хватит нам до снега вести свой разговор.
Его подслушать можно безгрешному, тому,
Кто верит непреложно Ему – Все-выш-нему,
Кто чувствует и слышит, всю суетность поправ,
И голос, данный свыше, и шёпот нежный трав.

ОТВЕТ

Надежде Ступиной

Не пойду на поводу
Праздного совета,
А отправлюсь по воду
К логову рассвета.
Зачерпну ковшом воды
Из бессонной теми, –
Проглочу упрёк беды,
Обуздаю время.
И пробьётся робко свет
Из высокой дали,
И отыщется ответ
На вопрос печали.

НАСТРОЕНЬЕ

А Стожары даром сторожат в ночи
Спетую пожаром песенку в печи,
Чьё тепло – всеядно, а смолистый дух
Действует занятно – улучшает слух,
Обостряет зреньё, чтобы все могли
Чуять настроенье неба и земли.

К ЦЕЛИ

Я иду среди всякого люда,
Сквозь толпу, не задев никого.
Неизвестно – я вышел откуда,
Но, уверен, – идти далеко.
Не встречаю ни в свары, ни в драки –
Избегаю задержек в пути.
Верю: звёзды – дорожные знаки
Мне до цели помогут дойти.

МЯТЕЖ

Тихо клонится к закату
подуставший день.
Длится виновато
от берёзы тень.
Только птичьим трелям,
видно, невдомёк,
что, не зная цели,
день почти истёк.
Завершилась эра
мятежа в крови,
и – исчезла вера
в подлинность любви.

СТЫД И СРАМ

О чём Вы говорите? О любви?
Ну что Вы, что Вы, право!
Любовный вирус выгорел в крови,
Где властвовал упрямо:
Поступки направляя, рождая слова,
Сопrotивлялся боли.
Кружилась сладко голова
От вируса на воле.
Закончилась теперь его игра,
И острота вернулась зренья –
Пришла отчаянья пора:
И стыд, и срам прозренья.

В ОЖИДАНИИ СВИДАНИЯ

И открылось дальнейе пространство –
Листопад был сух, красив и скор.
Осени цветное постоянство
Предвещает зимний разговор.
Но пока ему не вышли сроки,
А дожди не выпали совсем,–
Длятся, длятся осени уроки,
Никаких не жаждут перемен.
Бесконечно время ожиданья,
И в преддверье снеговой пурги
Тороплю мгновенья до свиданья,
Вспоминаю правила игры.

ПОСЛАНЬЕ ЛЮБВИ

И я был когда-то отмечен
Среди миллионов существ:
Была мне назначена встреча
С любимой, гулявшей окрест.
И с радостью той невесомой
Живу мне отпущенный срок,
Мучительный, нежный, весёлый
Усвоив прекрасный урок.
Я всех был счастливей на свете,
Прошло наважденье – не зря:
Любви миновавшей приветы
Порой присылает заря.

ИСЦЕЛЕНЬЯ – НЕТ

Как будто свёрнуто пространство
И время схвачено в тиски...
Что может быть страшней тоски?
– Её глухое постоянство.
Известно: время лечит раны.
Я исцеленья – не хочу...
Который год к тебе лечу,
Но острова твои – туманы.

УТРЕННИЙ СВЕТ

Наше время, как будто, не минуло,
И останется долго во мне:
Все деревья, согретые инеем,
Не сгорели в закатном огне.
Все деревья украшены инеем.
Даже в сумерки саду – светло:
Иней связан со светом и именем –
Этой мыслью меня обожгло.
Если сковано холодом озеро,
Я пораньше приду поутру,
Если душу твою поморозило –
Отогрею на стылом ветру.

ПОЗДНЯЯ ЛЮБОВЬ

Воздушные замки витали по ясному небу,
Внизу простирался прозрачный и тихий залив.
И ночью безмолвной, желанью её на потребу,
Прилив народился, всё небо собой заслонив.
А сон испарился, рождались тревожные мысли,
И волны стирали небыстрые наши следы.
Тогда же легко на прогулку привычную вышли –
На нас посмотреть – две бессонных звезды.
А ветер гулял по просторам земным и небесным,
Там – звёздным, а здесь – осязаемым, земным.
И было до боли душевной узнать интересно:
Растает ли поздней влюблённости дым?

СКВОЗНЯК

С наступлением рассвета
Ветер тратил больше сил,
Чем в часы ночные лета,
Где впервые полюбил.
Да, любил, но время вышло –
И, начальной из потерь,
Тень любви ушла неслышно,
Сквозняком прикрылась дверь.

ЖАР

...И нежный лёд руки чужой
О. Мандельштам

Вновь иду по следу, по твоей лыжне.
Но, боюсь, к обеду не добраться мне.
Не успеть и к ночи, до немой звезды –
Снег мешает очень, замело следы.
Долгие метели водят хоровод,
Ели – побелели, чёрен небосвод.
До размеров дома горб растит сугроб...
Лёд твоей ладони обжигает лоб.

БОГИНЯ

Я проснусь этой ночью заранее,
Раствориться успею в огне –
В чистом утреннем зареве,
Чтобы свет оставался во мне...
На земле всё упрятано в инее,
В белом панцире спят провода...
Надо мною восходит богинею
Неприметная прежде звезда.

ВРЕМЯ ВЫШЛО

Время – вышло. И день показался короче,
Чем его календарный удел.
Знать, длиннее окажутся ночи,
Временной совершив передел.
Значит, будет возможностей больше –
Помечтать, полюбить и вернуть
То забытое чувство, где горше
Невозможно исследовать путь
Возвращения к началу, к истокам,
Где заложена тайна измен:
Оголённый там провод – под током,
Ток ударит в момент перемен.

НАЧАЛО ЛИСТОПАДА

Припомним давние года –
Присядем на ступеньки,
И будем слушать как вода
Бежит вдоль деревеньки.
Увидим скоро, как вдали
Сомкнутся кроны сада.
Очнутся запахи земли,
Начнётся эра листопада.
И закружится голова,
И звёздный свет прольётся,
И станут лишними слова,
И нежность возвернётся.

КАВКАЗ

Высоких облаков беспечная гряда
Подкрашена рассветным светом нежным.
Гряда исчезнет скоро без следа,
И небо вновь покажется безбрежным.
И вечным светом солнечных лучей
Окрасятся далёкие вершины.
В долине воздух станет горячей,
И влагою наполнятся кувшины.
И девушек хрустальный хоровод
Пройдёт по краю каменной террасы.
А путник, испытав прохладу вод,
Воскликнет: жизнь – прекрасна!

ГОРНЫЙ РУЧЕЙ

Пожалейте пропавший ручей!

М. Петровых

Ручей струится меж камней, бежит тропой неторной,
И здесь душе моей – теплой, в его прохладе горной.
Лучами солнца создан он, по воле притяженья
Спешит, и слышен звон беспечного реченья...
И, наблюдая вольный бег, благодарю природу –
Свой проживаю век, цену свою свободу.

РАЗМОЛВКА

Что случилось? Упали небеса
Сгущённым мраком ночи,
И смолкли птичьи голоса,
И стала жизнь – короче.
И оторопь хмельной воды,
Себя несущей по ущелью,
Прониклась тайною беды,
Летит с открытой целью:
Разбиться, без следа пропасть
В конце безумного пути,
Где грота каменная пасть
Готова челюсти свести.

СНОВА – ОСЕНЬ

Как быстро нынче времечко летит:
В разгаре – лето, пригляделся, – осень,
И перелётных птиц живой петит
Страница неба вдаль уносит.
Летит на землю жёсткая листва,
И гнёзда проявляются бесхозно,
Перерождаются знакомые слова –
Они погоды ждут морозной.

ЛИСТОПАД В ПУТИ

Под натиском ветров неистовых,
Когда пришла осенняя страда,
Морозцем меченые листья
Летят к земле, не приложив труда.
Так странная раздвоенность живет:
Да, листопад в лесу – прекрасно!
Но листопад в пути – опасно!
А вдруг листовою рельсы занесёт.

РОЯТСЯ ТУМАНЫ

Осени время приходит,
Ветер с дождём – не брани,
Пусть на земле непогодит –
Яркие светят огни.
Пусть наплывают туманы,
Выйдя из скрытой норы, –
Бль замещается снами
Солнечной детской поры.

ВЕК – НЕ ДОЛОГ

Бьют часы. Как будто – полночь, и в пещерной тайне сна
Ощущаю только горечь застарелого вина.
Нет вины. Но есть усталость от пришествия пурги...
Заплутала где-то старость, чуть слышны её шаги.
Устремленья сна – конечны. Чтоб не стала вечной ночь,
Выхожу судьбе навстречу, чтобы ей помочь.

НОЧНОЙ КОСТЁР

У костра согреваю ладони,
Грею душу – смотрю на огонь.
В нём азарт проявился погони –
Тень свою обгоняет мой конь.
Всё я помню, и вижу, и знаю:
Длится жизни моей кутерьма,
И созвездий картина сквозная
В тайники проникает ума.

НА ГРАНИ

На грани осени и лета, когда уставшая листва,
Летит, сорвавшись с веток, теряя чувство естества,
И устремляется к земле, и падает на крышу, –
Ты вспоминаешь обо мне, а я всё это – слышу.

Но даже больше я скажу: не только слышу, – вижу.
Я с провидением дружу и к избранным приближен.
Из чаши неба пригубил, наполненной нектаром.
И получил немало сил, и отдаю их – даром.

СТРОГИНО

Над арками Строгинского моста,
Где фонари – сутулы, узкогруды,
Где зябко от простора и остуды, –
Открылась вдруг такая высота,
Открылась вдруг такая глубина –
Не до веселья и не до улыбки:
Видна моя давнишняя вина,
Виднеются грядущие ошибки.

ДИЛЕММА

Ночной пейзаж привычно прост:
Высоких звезд извечное свечение.
А что волнует больше – море звезд
Или одной звезды паденье?
Раздвинулся ночной простор.
Горит огонь многоязыкий.
А что тревожит душу: сам костер
Или костром отброшенные блики?

ЗВЁЗДНЫЙ ДОЖДЬ

Уловив нить разговора
В окончанье дня,
Крепость пробую раствора
Звёздного дождя.
Свет ночной тревожит душу
Больше, чем дневной,
Охраняет море, сушу –
Мир земной.
Час ночной – такое ж время,
Как и время дня,
Это всё лихое бремя –
Жизнь моя.

ВРЕМЯ НОЧИ

Дня любого ночь – умнее.
И не днём, а по ночам
В небеса гляжу смелее,
звёздным верю я лучам.
И любое время ночи
мне дороже света дня:
Образ неба – вновь порочен,
он зависит от меня...
Как всегда при лунном свете
Серебрится ток реки...
Иногда приносит ветер
черновик живой строки.

ГОСПИТАЛЬ

Заплутала весна, запоздала,
Но душе помогла отдохнуть.
Толчею не приемлю вокзала –
Без меня поезд тронется в путь.
Я живу, не теряя сознания,
Слышу сердцем, не верю уму...
Покоряю в душе расстоянья,
Чтобы в тягость не быть никому.

ДЕНЬ ПУТИ

Свет струится,
Длится время –
Не слышны его шаги.
Я бываю связан
С теми,
Кто – не друзья,
Не враги,
А попутчики по жизни:
В разговорах – день пути,
И – прощай без укоризны,
Груз разлуки – не нести.

ВЕЧНОЕ СОЛНЦЕ

Подступает пора перемен.
Призываю запасы терпенья
Отмести все уловки измен,
Слово горечи, время сомненья,
Чтоб над полем весенней земли
В ореоле небесного донца
Безгранично и вольно смогли
Воссиять лики нового солнца.

ТАЕТ СНЕГ

Андрею Бояркину

Я слышу: тает снег, и дождь шуршит по крыше.
И длится новый век, его я поступь слышу,
Хотя и кровь течёт по хрупким венам,
И дней моих – наперечёт, согласно генам.
Последнего не назначаю дня – на то есть воля Божья...
Но свет сердечного огня дарю неосторожно.

АЗАРТ

Ушли, как сгорели, ночные труды:
И голос свирели, и шёпот звезды,
И шорохи листьев под песню костра.
Звучит песня чисто, рассвету – сестра.
Спасибо сестрице за эти труды,
На новой странице услышу следы:
И соло свирели, и шелест листвы,
И то, как пропели во славу весны.

НОЧЬ СОЗЕРЦАНИЯ

Подступает к сердцу полночь – созерцания сестра,
Слышен терпкий запах почек при зажжении костра.
Заготовил, между прочим, факел – розжиг из страниц,
Пробудивший среди ночи прикорнувших рядом птиц.
Нас в округе нынче трое, в дымной ауре костра,
И содружество такое будет длиться до утра.
А потом – по разным высям, неизвестно – кто куда,
Повинуясь трезвым мыслям, разлетимся навсегда.

ИГРАЮТ ГРАЧИ

1

Случайные звуки играют в ночи.
Неясно – кому, я шепчу: помолчи!
Внимаю я росту бесшумной травы,
Поветриям ветра и молви молвы.
Спешу я услышать, как дышит вода,
Как в ней отразившись, сгорает звезда.

2

И снова кому-то шепчу: помолчи!
Я слушаю грай – здесь играют грачи.
А время, что было с рожденья дано,
Уходит навечно, и – настезь окно,
И воздухом звонким я жадно дышу,
И жизни у неба прошу.

УТРО

Прожитого снится повесть, и на убыль ночь спешит,
И вот-вот проснётся совесть, не лениться повелит.
И заставит спозаранок совершить земной обход,
Наводить везде порядок, поприветствовать восход
Благодатного Светила, тучам – воли не давать,
Израсходовать все силы, чтобы впредь не умирать...

СОМНЕНИЕ

Отдохновения приспело осознание,
Ночной покой простёрся далеко,
И пролилось как будто в назиданье
Большой луны снятое молоко...
И этот свет упал как откровенье,
Забрав запас необходимых сил,
И возродил опять в душе сомненье –
Его я в прежней жизни истребил.

ЛИКБЕЗ

Я учился строить строки,
Был учитель мой хорош.
Но сгодятся ли уроки,
В час нашествия угроз?
На пути тяжёлом, долгом,
Там, где времени – в обрез,
Где скупое чувство долга
Свой имеет интерес?

СПОЗАРАНОК

Снег летит, себя не помнит,
Зимнюю являет суть.
В поле зверь кружит бездомный,
Потеряв привычный путь.
Этот снег такой породы –
Нивелирует цвета,
Помогает сну природы
Без особого труда.
Этот снег врачует раны
И душевный непокой,
Пролетая спозаранок
Над дымящейся рекой.

ПРОЗА ГРОЗЫ

Детали пейзажа уплыли,
Укрывшись под облаком пыли,
Тепло увлажнились глаза,
Вдали прогремела гроза.
Сознание сделалось ясным,
А, если точнее, – прекрасным,
И снова приблизилась даль,
Грозы преуменьшив угрозы.
Страницы припомнились прозы,
Где старого пса было жаль.

ТОЛЬКО ЗВЁЗДЫ

Покой нам только снится...

А. Блок

Я знаю, что покой не обрету,
Покой мне только снится.
И не стреляю на лету
Парящую свободно птицу.
Лишь с восхищением слежу
Высокое и тихое паренье.
Я с птицей сходство нахожу,
Пока пишу стихотворенье.
И влага стынет на губах,
А ветер треплет ноздри...
Витаем с птицей в облаках.
А выше – звёзды, звёзды.

В ГЛУБИНКЕ

Среди долгой ночи снежною зимой
Слышу голос волчий, ветра сильный вой.
Замкнутым пожаром дышит зев печи,
И смолистым жаром гонит страх в ночи.
Яркие виденья, вымысла игра.
Прежнего сомненья новая пора.
Разговор ли волчий или ветра вой?
Просто голос ночи – вет-ро-вой.

ОДОЛЕВАЯ НЕМОТУ

Рассвет промыт, спокоен и раскрашен,
И только потому – совсем не страшен.
Здесь первые в году гуляли грозы.
Дождь прошумел, увёл с собой угрозы –
Гром погромыхивает где-то вдалеке,
И вспышки молний множатся в реке
Всё реже, реже. И – совсем пропали.
А токи влажные легко с земли восстали,
И кружат голову и сладко, и легко,
Куда-то мысли улетают высоко,
Где птицы оглашают высоту,
Мою одолевают немоту.

ПОЭЗИЯ

Живучее долготерпенье...
Самой судьбой придуман долг –
Таить в душе своей творенье,
Где образ нежности – продрог,
Где не востребовано чувство
Любви. Но чувствовать – изволь...
Поэзия – почти всегда – безумство,
Как быль, в которой правит боль.

ТОЛПА БЕССОННИЦ

Снеговой истончается наст –
Достоянье минувшей зимы.
Временной истощается пласт,
Словно взятый когда-то взаймы.
Должником не хотелось бы слыть,
Потому и полночная грусть
Проявляет завидную прыть –
Раздирает сомнением грудь.
И бессонниц немая толпа
Поселяется нагло в ночи,
Отнимая запасы тепла
До огарка сгоревшей свечи.

БОЛЕЗНЬ

Нелепица – ранняя стужа,
Морозный узор на стекле.
А я третий день, как простужен –
Спасаюсь в домашнем тепле.
И внешние слушаю звуки,
Смотрю на дымы из трубы...
Несу бремя долгой разлуки,
Забавы которой – грубы.
Капризы приемлю погоды,
А небо за них – не виню,
И грех обретенной свободы,
Как редкое благо, храню.

ТУМАННЫЙ МАРТ

И март себя ещё не исчерпал.
Туман на лес безлиственный упал,
Не помня тайны скорого рожденья
Листвы, исполненной томленья
Грядущих перемен. И шелест крыл
От слуха тонкого легко сокрыл.
А хочется увидеть птичьи стаи,
Свой перелёт закончивших устало,
Готовых поутру, уже при солнце,
Едва лучи пробьют себе оконце,
Начать восстановление жилища,
Как погорельцы – после пепелища.

СОН ОСНОВ

От простуды зазнобило, кашель мечется в груди...
Вспоминаю всё, что было, вижу всё, что впереди.
Вызревает беспокойство: помешать не сможет хворь
Делу правильного свойства – чуют в небе нежность зорь?
Помешать святому чувству – вызволять запасы слов
Для служения искусству, вспоминая сны основ?

ВДОХНОВЕНЬЕ

Вдохновенье – это трудолюбье,
Вольнодумство праздничной души,
Редкое умение слышать трубы
Ангелов в заоблачной глуши.
Вдохновенье – это созерцанье
И умение видеть мир иным,
Вспоминая звездное мерцанье,
Даже если зренье застит дым.
Вдохновенье – мнимая беспечность
При игре в волшебные слова,
Вдохновенье – это бесконечность
Замыслов земных и божества.

РАССВЕТ НА ОЗЕРЕ

1

Облаков живых сугробы высветил рассвет.
Он сюда приходит, чтобы свой открыть секрет:
Он исполнен благородства, он один – для всех.
Он один исполнен свойства – обещать успех.
Как изысканное блюдо, ждёт его народ,
Понимает это чудо – солнечный восход!

2

Округа испытана грозами и опытом прошлых снегов...
Здесь сковано зеркало озера овалом крутых берегов.
Живёт оно жизнью спокойною – приемлет границы оков,
Сосны отражение хвойное и холод родных родников.
Следит, как изменчивым образом живёт отраженье небес
С большим или маленьким облаком, порою бывает, и – без.
Природа общается шёпотом, поэтому, видно, не зря
Сюда прихожу я за опытом, едва подоспелет заря.

ПАУЗА НОЧИ

Я паузу ночи придумал
И выкроил отдых себе –
Легко отстранился от шума
И вверил молчанье судьбе.
И жаром тяжёлой ладони
Отринул от неба глаза,
Представил без крика и стопа
В обличье святом образá.
И всё, чем душа отболела,
Как будто ушло навсегда...
Но птица внезапно запела,
Хитро подмигнула звезда.

ЧИСТАЯ СТРАНИЦА

1

Жарко пламя взошло над рекой,
Честно дúшу мою отогрело.
Заслоняться не стал я рукой
И с огнём побеседовал смело.
И увидел, как огненной птицей
Свет летит высоко в облака –
Оживает на чистой странице
Неизвестная миру строка.

2

В полунóчном весёлом огне догорают сухие поленья,
И по-новому чудится мне: отступают и тают сомненья.
Это пламя играет легко – всё его извивается тело.
Искры в небо летят высоко, от земли устремляются смело,
Где взлетают и падают птицы, рассекая на миг небеса,
Где по вольному следу зарницы оживают земли голоса.

ПОСЛЕДНИЙ СНЕГ

С небес, из ниоткуда – весенний снегопад.
Сам – проявление чуда, не ведает преград,
Бессмысленно круженье – ушла зимы пора:
Бескровное сражение продлилось до утра.
Смешное лицедейство, святая суета.
А шутка – не злодейство, и часто – красота!

СПОР

Порой полночная тревога,
Родившись в крае неземном,
Вдруг притулится у порога,
Потом проникнет в дом.
Тревоги той уменья –
Сжигать причуды сна –
Достойно восхищенья,
Как думает она.
Но есть иное мненье –
Гоню тревогу прочь
И жду, что вдохновенье
Собою скрасит ночь.

БРЕМЯ СЧАСТЬЯ

Ко мне вернулась прежняя отвага.
И я стремлюсь, любимая, к тебе.
Я понимаю так: моей судьбе
Решительного не хватало шага.
Я в дом вошёл, преодолев пути,
И тут же мысль: пора ретироваться.
Возможно, нужно навсегда уйти
И поискать иного счастья.

ПОБЕГ

Вот задумка вызрела: в отпуск на три дня.
И – сюда, где сызмала не было меня.
Отыскал, не выстроил крепкое жильё.
Здесь на эхо выстрела – птицы да зверьё.
Ах, судьба, всё вынесла – занесла сюда,
Где по воле вымысла – в небесах стада.
Где порвал и выбросил прежние грехи...
И у неба выпросил волю и стихи.

ПРЕДЧУВСТВИЕ ЗИМЫ

Вадиму Рахманову

Усталые листья
устлали остывающую землю.
Спокойно и чисто.
Я голосу дальнему внемлю,
И вижу и слышу:
снега уже вновь на подлёте.
А это затишье –
прелюдия к новой работе.
И здесь не спеша
позабылись житейские беды,
И жаждет душа
безгрешного снега отведать.

ЗАМОРОЗКИ

Над полями свет струится,
Чистым оловом полна,
К лесу дальнему стремится
Равнодушная луна.
Бесконечная дорога.
Вправо, влево посмотри –
Здесь привычно смотрят строго
Мёртвым глазом фонари.
Тают быстрые мгновенья,
В луже плавает звезда –
Не боится заточенья
Под слепую плёнку льда.

ВЕСТИ

Тихо-тихо, нежно-нежно обращался вечер в ночь.
Я искал слова прилежно, чтобы вечеру помочь.
И – заката меркли краски, зажигались свечи звёзд,
Чтобы путь стал неопасным среди елей и берёз.
Удивительные вести: ночь живёт, себя даря
Тем, кто чутко слышит песни, и кому нужна заря.

СЛЕДЫ

В поздний вечер февраля тень простёрлась фонаря.
Там, где снег скрывает лёд, где замыслила полёт
Чудо-птица серой масти с пёстрой, лёгкой головой,
Оживить стремясь пространство и полётом, и собой...
Там, где пламень снеговой норовит украсть следы
Птицы, памяти, звезды.

БЕЗ ФАЛЬШИ

Сужу по погоде, как делали встарь:
Уже на исходе суровый январь.
Ни тени роптанья, ни слова в укор
За сбитые ставни, за снежный узор,
За шалость метели и норов ветров:
Они прилетели с охапкою слов.
И вновь научили терпенью и сну,
Потом приручили привычно весну.
Так было и будет во веки веков...

И кто ж их осудит, повадки ветров?

НАГРАДА

Где ты есть, заплутавшая выюга?
Нынче слякоть – основа пейзажа.
Всё живое сокрыла округа,
Только ворон на ветке, как стража.
Обеднела палитра природы,
Но душа даже бедности рада:
Этой жизни продлятся годы,
И затепленный день – как награда.

ОТВАГА

Я давно живу на свете, но своих не чую лет.
И, как прежде, на рассвете пробивается рассвет.
Он туманен или светел – робкий свет – всё тот же свет.
Он похож порой на пепел от моих сгоревших лет.
И ложатся на бумагу строчки позднего литья,
Сохранившие отвагу, не вобравшие вранья.

ОСЕНЬ

Когда уронит лес последний
лист сухой...

А. Фет

Роняет скудный лес
последние листы.
И светлый лик небес
нисходит с высоты.
Призывный слышен крик
летающих журавлей,
И наступает миг
прощания полей
С последним тёплым днём,
без ветра и дождя.
Боль растворится в нём –
как будто походя.
Пока же литься свет
с небес не устаёт, –
Не знает сна поэт
и листьям счёт ведёт.

СЕНТЯБРЬ-ОКТЯБРЬ

Река медлительна, а берега – прекрасны,
Холодной осени проделки – не опасны.
А листьев лёт преобразает вид
Открытого и чистого пространства,
Чьё ежечасно изменяется убранство,
Пока последний лист не отлетит.

ПЕРВЫЙ СНЕГ

Пришёл октябрь, а снега нет – сухие холода.
И ясным предстаёт рассвет, и плещется вода.
Течёт река, листва плывёт, последняя листва.
Но скоро-скоро встанет лёд, не помнящий родства.
И воцарится белый снег на сотни вёрст кругом,
И вовремя придёт рассвет, и мой разбудит дом.
Пока в нём холодно, но вдруг душа почувствует тепло
Лишь оттого, что всё вокруг, кругом – белым-бело.

НАД ПРОПАСТЬЮ

Стою над пропастью, и – замирает дух.
Иду по кромке – закаляю волю.
И вижу: там, внизу, стоит пастух,
А стадо вольно разбрелось по полю.
Отсюда хорошо видна река –
Впитали воды олово заката.
Плывут окраски той же облака
По воле ветра – влажного – куда-то.
О, Боже мой, как дышится легко!
А на душе и тихо, и тревожно:
Отсюда до небес – недалеко,
И возвращение ещё возможно.

ПОДАРОК

Я знаю – так над пропастью стоят.
Как я стою, переосмысливая годы...
Деревья северной породы
Ветвями мрачными шумят.
Сырая ветвь косым ударом
Хлестнула больно по лицу.
А ворон проворчал: – Не-дар-ром
Такой по-дар-рок гор-рдещу.

ЗВЕЗДОПАД

Мгновения летят неудержимо и пополняют прошлого запас.
Ко мне спешит, не пролетая мимо сомнений трудный час.
Вновь неизбежен лик заката – таит он строгий взгляд беды –
Всегда внезапный и крылатый полёт неведомой звезды.
В нём нет надежды на спасенье – но он прекрасен, этот свет,
Привычно мне его явление, и на него влиянья – нет.

ОГОНЬ

Неизбежен лик печальный дней последних октября,
Где пройдёт урок начальный – снега в свете фонаря.
О грядущем обещаю без оглядки раздаю.
Неизбежный час прощанья, как сумею, – отдаю.
И прошу взамен немного – веры в вечный дух огня:
Он, пройдя кружной дорогой, возродит легко меня.

ХЛЕБ

И облаков холодный караван
Летит на юг, и скоро в небе
Возникнет солнца каравай –
А в доме озаботятся о хлебе.
И жар печи, где выпекают хлеб,
Наполнится волшебным ароматом:
Напоминать он будет много лет
О том, что в жизни – свято.

НАДЕЖДА

Наше время уйдёт безвозвратно,
И изменится облик небес.
Истолкуют то время превратно,
Не теряя живой интерес
К бесконечной, немислимой бездне,
Наблюдаемой в царстве глуши,
Сохраняя подспудно надежду
На бессмертье души.

ИСТОКИ ИСКУССТВА

Нет ничего сильнее света дня –
Он порождает мир страстей глубоких,
Расходует свой арсенал огня
Не только на меня, – на многих.
Нет ничего гуманней тьмы ночной,
Когда сокрыты истинные чувства,
А в небесах, как в глубине речной,
Истоки нарождаются искусства.

КОРОМЫСЛО

Промозгла ночь. И мокрый снег летит,
Его сменяет дождик частый.
И настроенью праздному ненастье
Ещё тревожней быть велит.
Двух фонарей расплескивая свет,
Качается ночное коромысло...
И трудно пробивается рассвет,
Пока еще – неведомого смысла.

БЕСПЕЧНОСТЬ

Добавляю вновь волю в течение ночей,
Где по чистому полю рыщет ветер ничей.
Где с высокого неба – бескорыстно-скучна –
На волнения хлеба криво смотрит луна,
И вечерние песни бесконечных цикад
Вспоминают беспечно пропавший закат.

ВЕСТЬ

1

Весть порой рождает повесть.
Кто подскажет – что мудрей?
Что тревожит чаще совесть
Птиц, деревьев и людей?
Весть порою ждут с опаской,
Над событием паря.
А бывает весть прекрасной
В будний день календаря.
Песнь она, зарница, шорох?
Но всегда в природе есть
И таит огонь, как порох,
Если это вправду – Весть!

2

Э. Балашову

Проявление чуда –
Слово – краткая весть.
Прилетев ниоткуда,
Обнаружилось здесь.
Облетело по кругу,
Заглянуло в окно –
Исцелило округу
Своей песней оно.

УСНУВШЕЕ ЭХО

Пусть не гаснут ночные огни:
Размышленью они – не помеха.
Ожиданье уснувшего эха
Созерцанию ночному – сродни.
Пусть мои продолжаются дни,
Где рассвет – лишь начальная веха
На путях поражений, успеха,
Если вновь – равноценны они.

НОВАЯ ЭПОХА

Это время приходит не зря –
Увлечённо, неслышно, неспешно.
Так восходит иная заря –
Просветлённо, легко и безгрешно.
И гармония эта жива –
Силы духа и помыслов нежность...
Прорастает неслышно трава,
Прикрывает оврага увечность.

ОБЛАКА

Счастливой мысли следуя далёкой,
Иду своей, не чьей-нибудь, дорогой.
А надо мною – облака грядой,
Одной обременённые судьбой.
Идут неудержимо – мимо, мимо
Туда, где ново всё, неповторимо,
На дальний свет зарницы грозовой,
На ближний дым и ветер низовой.
Идут, души моей не потревожив, –
Им безразлично всё, чем жил, что прожил.
И от меня не ждут они участия –
Счастливые, они не знают счастья.

ЧУЖАЯ ВИНА

Осенний день легко угас,
Ночная воцарилась мгла,
И в этот поздний час
Сама печаль пришла.
А это новость для меня –
Как прежде, я смогу
Увидеть сполохи огня
На дальнем берегу.
Теперь услышу голоса,
Не зов, но – плеск волны...
Едва отпустят небеса
Мне чей-то грех вины.

ТЕНЬ ВИНЫ

Таю свою обиду, ни с кем ей не делюсь.
Не подавая виду, над будущим тружусь.
И в этом важном деле мне помощь не нужна:
Раздор души и тела – высокая волна,
Летящая по морю к владениям иным,
Где подлинному горю мешает тень вины.

ПОРА ОБНОВЛЕНЬЯ

Поэту Юрию Куксову

Ночного тумана завеса теплом напитала весну –
Очнулись все запахи леса, наполнив собой тишину.
И горечь от лопнувших почек я смог ощутить наяву,
Пока собиралась из строчек строфа, восхваляя листву...
Атака зелёного шквала предельно была хороша –
Все краски бывшего смешала, и вновь народилась душа.
Так чистая мысль обновленья пронзила и душу, и лес
Согласно поре возрожденья, даруемой волей небес.

РЕЧЬ

А к усталости сладкой в придачу
Добавляется утренний снег...
А к удаче близка неудача,
Так меняются слёзы на смех.
Если требует строчка замены,
Свои силы не нужно беречь:
Никогда не прощает измены
Справедливая русская речь.

ВОСПОМИНАНИЕ О ЧЁРНОЙ РЕЧКЕ

А вместо строчек – прочерки в ночи.
А ночь – черна. И в ночи той грачи
Молчат. Зрачка луны прояснен взор,
Роса покрыла вычурный узор
Чугунно-каменной ограды,
Где стёрты времени преграды.
А ночь – плывёт. И глубина аллей
Качающихся стройных тополей
Влечёт к себе ущербностью величья.
В густой листве укрыта стая птичья...
А стрёкоты сверчка у старой печки
Тревожат тишину на Чёрной Речке.

ОГОНЬ ЗАПОЗДАЛЫЙ

Даше Бр-ой

Птица прокричала, снова – тишина.
Жизнь начать с начала воля мне дана.
Получил я право думать, как хочу –
Полечу исправно в небо по лучу.
И вернусь обратно, чтобы вновь и вновь
Думать – не превратно, воскрешать любовь
К той неповторимой девице огня,
Пролетевшей мимо грешного меня.

ФОРМЫ ТЕПЛА

Многообразны очертания тепла:
Квадраты топок с резкими углами,
Округлость яркая сопла
На чётком фоне между облаками,
Окно в неведомой глуши,
Костёр в ночном затоне,
Тепло загадочной души –
Огонь твоей ладони.

ДУША

Длится долгой зимы безмятежность –
Ни морозов, ни долгих метелей.
Поутихла тревожная нежность
В переулках заснеженных елей.
Побавилось страсти и жажды –
Жизнь идёт по дороге покатой.
А душа, народившись однажды,
Неуёмно стремится куда-то.

НЕБЕСНЫЙ СВЕТ

Неизбежен лик печальный молодого ноября,
Где снегов прилёт случайный косит конус фонаря.
Бескорыстно обещанья долгой ночью раздаю –
Отдаляю час прощанья, верю в позднюю зарю.
Наблюдаю за порогом игры тени и огня –
Так готовлюсь к встрече с Богом, научающим меня.

МЕЛОДИЯ НЕБЕС

Простите поспешность ночную –
Я утренний час торопил
И знал, что невольно рискую
Растратить все залежи сил,
Пригодных для утренней песни,
Когда пробуждается лес...
Но жить на земле интересней,
Мелодию слыша небес.

РОССИЯ

В логове света зима настаёт –
Бабочек с лета длится полёт.
Светом играют, помнят о мгле.
В небе витают, спят – на земле...
Жёсткие были, большие снега.
Тело России длится века.

ВЕЧЕРНИЙ СНЕГ

Я – судьбы неумелый помощник,
К созерцанию приучен в тиши
Там, где ночь – необузданный хищник –
Поглощает мои миражи...
Тихо льётся мелодия ночи,
Нежно кружит снежинок поток,
Позабыв, что придуманный вечер,
Появившись, исчезнет навек.

ЗИМНИЙ ДОЖДЬ

Поздняя причуда:
Трепет, а не дрожь
Вызвал –
 ниоткуда
Прилетевший дождь.
Редкое ненастье
Принесла зима:
Подарила счастье
И ушла сама.

БЕССОННИЦА

Ночь, окно, морозно,
Ярко – солнца фонарей,
Те, что непреложно
Замысла старей.
И пока бессонниц лихо
Зрит судьбу ночей,
Фонари сжигают тихо
Свет своих свечей.

ВРЕМЯ ТАЕТ

Что почек, что клейких заплывших огарков
Налеплено к веткам! Затеplen апрель.

Б. Пастернак

Ночь, мороз, простор, затишье,
Чувство сладкое изгнания.
Оказалось вновь нелишним
Просветление сознания
Время тает, ночь – на убыль,
На востоке свет затеplen.
С пробуждением этим грубым
Осознаешь: ты – бессмертен!

СНЕГ – СВЕТ

Не безнадёжно ночь темна.
Лишь в небе вскроется оконце,
Появится бессонная луна,
Как ретранслятор вечный солнца.
На мирно спящие поля,
Укрытые безбрежным снегом,
Она посмотрит, свет лия,
И снег мгновенно станет светом.

ЗРЕЛЫЙ
ВОЗРАСТ

НАСЛЕДСТВО

Позднее наследство – ранняя капель.
Возвращенье в детство – к старости, теперь.
Ясная примета в окончанье дня:
Трудно до рассвета выжить без огня.
Следуя велению: Знай, огонь, гори! –
Я кладу поленья в печку до зари.
Времени смещенье властвует теперь –
Есть предощущенье будущих потерь.
Поздние приливы, время – не избыть...
Никогда счастливым и не нужно быть.

ГУРЗУФ

Праздник – нечаян, случайны – угрозы.
Уход от печали подстроили грозы.
Запах озона, и волн наступленья –
Время дозора и стихосложенья...
Эти мгновенья – и шелест, и волны –
Памяти звенья. И грустно, и полно
Душу тревожат. А путь восхожденья
Болью стреножен освобожденья.

СМЯТЕНЬЕ

Н.С-ой

Ночь приходит глухая. И снова я слышу,
Как, о чём-то вздыхая, ветер шарит по крыше,
Ударяется в стёкла и качает деревья,
И не ведаёт толком ни сна, ни доверья.
Ни сомнений, ни боли, но – страстью налитан,
Всё гуляет по полю, в пространстве открытом.
И, забыв о смиренье под сферой стокой,
Порождает смятенье в душе одинокой.

БОГАТСТВО

Я в чём-то виноват перед тобой.
Самой вины не понимая,
Смирюсь с собственной судьбой,
Где правит мысль немая...
Придумал песню утром на лугу,
Мечтая о часах свиданья,
Но вспомнил: унижаться не могу
До самооправданья.

ОБРАЗ БЫЛОГО

Нет и нет. И быть не может
Возвращения былого.
С каждым годом – чувства строже
И мучительнее слово.
Быть не может возрожденья,
Если вижу здесь и снова
Умиранье восхищенья
Перед памятью былого.

ПРАВО

Налево ли, направо, иль прямо ты пойдёшь,
Но на признание право уже не обретёшь.
А нужно ли признание, поскольку до поры
Есть птичье щебетанье и гомон детворы?
И слыша эти трели, и видя свет ночной,
Следи, чтоб были двери закрыты в мир иной.

В ГРАНИ

Как бы, где бы, или с кем бы
Ни делился чем бы я –
Веточкой ли нежной вербы,
Радостью ли бытия,
Не имея тёмных мыслей,
Зла я в сердце не держу –
Дней моих прочитанные числа
В грани чувств перевозжу.

ЗАПАС НЕМОТЫ

На фоне соснового бора –
Горчичного цвета листва:
Берёзы готовятся вскоре
Молчания вспомнить слова,
Забыв про былое величье –
Про буйство зелёных ветвей,
Где гнёзда устроены птички
Согласно велению страстей...
Прекрасна пора увяданья –
Печален урок красоты,
Дарующий в час расставанья
Запас неземной немоты.

ПОКОЙ

Я пониманья не прошу,
но – чуточку вниманья,
Пока слова произношу
короткого признанья.
Я ночь за таинство люблю,
за смутные виденья,
И знаки скрытные ловлю
ночного провиденья.
Готова будущий рассвет,
я слышу тень звучанья –
С ней небеса уводят свет
в хранилище молчанья
И вызволяют весь покой,
сокрытый тем движеньем,
И затихают над строкой
с её воображеньем.

БРАТЬЯ И СЁСТРЫ

А братьев и сестер – не выбирают.
Какие есть, дерутся ли, играют...
Не выбирают брата и сестру,
Когда судьба переросла игру.
И страшно к брату не найти любви:
И кровь одна,
А вроде – разной крови.

НОЧЬ

Есть тайны дня, но есть и тайна ночи,
когда легко поблекнут небеса,
а облака, границу света перейдя,
свои тела сомнением упрочат
и будут вслушиваться в птичьи голоса.
И снизойдёт покой неведомо откуда,
И дня припомнится краса,
Её всевластье, как причуда.

НАУЧИЛСЯ ВЕРИТЬ

Научился верить
мнимому врагу,
и приходят звери
к дому, как в тайгу.
Научился помнить,
друга отыскал
в городе огромном
или среди скал.
Просветил невежду,
и – отвел беду.
Сохранил надежду,
и – открыл звезду.
В море ли, на суше,
лето ли, зима...
Научился слушать, –
не сошел с ума!

ЗРЕЛЫЙ ВОЗРАСТ

Еду с ярмарки. Путь – не пугает.
Гроыхает повозка – пуста.
И на дудочке мальчик играет,
И мелодия эта – чиста.
Еду с ярмарки. Властвует лето,
До вершины ему – далеко.
А мелодия полнится светом,
И играет мальчишка – легко.
Этот звук бесконечен и звонок,
Как моя суматошная жизнь...
За повозкой бежит жеребёнок
По дороге, катящейся вниз.

ГЛАВНЫЙ ПУТЬ

Эта дымка – холодный туман.
Снега – нет, но он скоро случится.
Снеговой прилетит караван,
Непременно в окно постучится.
Этот снег – на бесснежье ответ.
Он лучистым и чистым пребудет –
Народится таинственный свет,
Оживит бескорыстие буден.

БЛАГОДАРЕНЬЕ

Избыв этап отчаяния
и гнёт иных грехов,
Живу в плену звучания
классических стихов.
Порог преодоления
неверья и стыда
С участием провидения
осилил без труда.
Нет объясненья этому
прилёту слов извне –
Явлению пресветлому,
дарованному мне...
Да здравствует терпение,
хвала его трудам,
Друзьям – благодарение,
земной поклон – богам.

КРАСОТА ХАОСА

...Из тени в свет перелетая

Арс. Тарковский

Истаяла пора непониманья,
и облик ночи стал светлей.
Смысл своего существования
метель раскрыла в феврале,
Когда из тени в свет перелетая –
из ночи – в конус фонаря,
Снежинок закружилась стая,
картинку хаоса творя.

Недолго длилось наважденье –
весёлая исчезла суета...
И в беспорядочном круженье
своя сокрыта красота.

НЕПОРОЧНЫЙ СВЕТ

Закатного облака кромка
Подкрашена нежною краской.
Плывёт это облако скромно,
И это совсем неопасно
Для мысли, рождённой случайно
Для юного праздника ночи,
Который проявится тайно,
И будет, как свет, непорочен.

РИСУНОК

Первый снег под ночным фонарем,
Словно бабочек глупых круженье,
Где-то спавших и утром, и днем,
На ночное летящих сраженье.
Опалят они крылья в огне.
Но летят, не подвластны сомнению.
...А рисунок на влажной стене
Зыбко лепится снегом и тенью.

МНИМАЯ ЦАРИЦА

Солнце скрылось за ширмой домов,
Но видна часть закатного неба,
Подпалились бока облаков –
Прародителей скорого снега.
Но до снежных ветров – далеко.
Вот и облако в виде дракона
Скоро-скоро исчезнет легко,
И очистится лик небосклона...
И спадёт с моих глаз пелена,
И раздвинутся дали пошире,
В чистом небе возникнет луна,
Чтобы царствовать в мире.

ПОЛНОЛУНИЕ

На тёмном небе вырезан кружок,
Похожий на глазок в заборе.
А посмотреть в него разок, –
Бескрайнее увидишь море.
А это те же небеса – без берегов,
Как вдохновенье для поэта,
Подаренное волею богов
В час ожидания рассвета.

БЕЛЫЕ НОЧИ

Закончились белые ночи.
И раньше сегодня темнеет.
А можно сказать и короче:
Слегка вечереет.
А лето почти на изломе,
И дождик по-летнему сеет,
И можно сказать при истоме:
Душа благо веет.

ПАМЯТИ Я. СМЕЛЯКОВА

Бессонница – спутница боли
И ветра в холодной ночи.
А он разгулялся на воле
И веткой в окошко стучит.
В ненастную эту погоду
Забытые вспомни дела,
Чтоб польза семье и народу,
Пусть малая, все же – была.
Запомнил совет этот мудрый
В своем немудрящем пути.
И – силы нельзя не найти,
Встречая с достоинством утро.

ЗАКАТ

Похоже закатное солнце
На чашу с янтарным вином.
И скоро оно разольётся,
Окрасит хмельно окоём.
И запах дурмящий ночи,
И воздуха приторный вкус
Очнутся полней и короче –
Раздвинут границы искусств.

НАЧАЛО

Вот и кануло в Лету еще одно лето.
И сентябрь наступил, и неважно, какое число.
И в момент пробужденья, еще до рассвета
Надо мною лицо моей милой взошло.
Как явление света еще до рассвета,
Как подарок небес и безмолвный наказ...
Так когда-то родились и первые строки поэта,
И нанес изначальный мазок богомаз.

ЛИК

Господствует нынче безлунье,
Туманом разбавлена ночь.
Стоит в изголовье безумье,
Сознание гонящее прочь.
И так равновесие зыбко:
Чем лучше, не знаю пока
Гримаса страданья – улыбки
На лице святом дурака.

ТАИНСТВО

В таинстве ночи
Без страха и боли
Вновь непорочны
Волны прибоя.
Время набега
На краешек моря –
Слушает берег
Голос историй.

ГРУЗ НЕПОНИМАНЬЯ

Непониманья тяжкий груз
Нести уже невмочь.
И потому не тает грусть
И – бесконечна ночь.
Но грусти нажитый запас
Необходим порой,
Когда разлуки трудный час
Не кажется игрой.

ПОЧТИ ВЕЧНЫЙ ПОКОЙ

Этот вечер подвержен покою:
Стихли ветры, молчат деревья,
Отдыхая над вечной рекою,
Чуть колышется клёнов листва.
И молчаньем наполнено небо,
Где качается месяц ничей,
И бежит всем живым на потребу
Просветлённый землёю ручей.

ОГНИ БЕССОННИЦЫ

Нахожусь я на грани сознания –
Наблюдаю бессонниц огни.
Им слова посылаю признанья,
Потому и не гаснут они.
Моё сердце не помнит упрёка,
Я и отсветы солнца ловлю –
И, освоив основы урока,
Свет души, не таясь, раздаю.

ПОЗДНЯЯ ВЕСНА

Весна запоздала. Апрельские снега
Летят под колёса скрипучей телеги,
Под шины машины на скользкой дороге,
На крыши домов, на сады и пороги.
На белые головы – храму и – мне,
Открытым и небу, и снежной весне.

УТЕРЯННОЕ СЧАСТЬЕ

Праздничным небом ночным сон очарован тревожный.
В нём над равниною дым тихо плывёт осторожный.
Молча движеньем своим он заполняет пространство.
Тени, впитавшие дым, в доме сменили убранство.
Память вернулась ко мне. Вспомнил берёз хоровод,
Помнящих лета начало, бродят по холоду вод
Рядом с помостом причала. В этом явленье ночном,
В тихой его ипостаси проще грустить об одном –
Где-то утерянном счастье, тайно покинувшем дом.

ТВОРЧЕСТВО

Сокрытый образ.
Но – о нём – мечта.
И не лицо там, тайный лик.
А место обитанья – высота,
Где этот лик возник.

А тихий звук – мелодия сама.
Верней – её начальный миг.
И в этот миг при остроте ума
Я к тайне вечности приник.

ПОТЕПЛЕНИЕ

Пусть заводят забытую песню
И летят над землёю снега.
А тепло в декабре – неуместно.
Всё ж привычней – мороз и пурга.
Отклоненье от чёткого ритма
Порождает сомненье и хворь.
А они могут порознь и слитно
Исказить праздник утренних зорь.

ПРОМАШКА

Мрак ночной скрывает тайну
В бездну канувшего дня.
Мне узнать дано случайно,
Что случится без меня.
Мне дала такое право
Из созвездья Льва звезда,
Чтобы я успел исправить
Все промашки иногда,
Чтобы я сумел предвидеть
Злые замыслы врагов,
И отчётливо увидеть
В чистом облике богов.

НАД ЛЕКСИКОЙ НОВОГО ВЕКА

Забывших слов я вычерпал остаток
И – воспарил над сонною страной,
Глухих ночей исправил недостаток –
Зажёг свечу в сумятице лесной.
Не трогая минувших дней осадок,
Грядущим дням присвоил имена,
Чтоб внутренний растаял беспорядок,
Взошли высоких мыслей семена.
А путь преображения – тревожен,
Вчерашний день ославила молва...
И я увидел, что покой низложен –
Пришли открыто грешные слова.

НЕДОЛГАЯ НЕЖНОСТЬ

Продолжается листьев кружение.
Мысль неслышно рождается здесь,
Где царит хлопотливое пенье,
И отсутствуют праздность и спесь.
Здесь господствует неба безбрежье,
Мысль приходит, в былое маня,
Где когда-то недолгая нежность
На земле сохранила меня.

МАГИЯ МАЯ

Да, есть она, есть она, магия мая,
Порой – благозвучна, порою – немая.
Полуночной эрой из сферы глубокой
Является тайно к душе одинокой.
Сюда, где и пеньев ночи замирает,
И ветер – стихает, листва оживляет.
И мысли основа – волшебное слово –
Рассвета обнова – в окно залетает...

МИРАЖИ

Пробираясь, как будто по джунглям,
По углам подмосковных лесов,
Я совсем не уверен – смогу ли
Выбрать нужный из всех голосов.
Повинаясь движению мысли,
Я страшусь коренных перемен –
Вдруг забуду все даты и числа,
И припомню лишь время измен.
И без памяти, трудно и долго,
Продолжаю на воле кружить,
По велению скрытого долга
Разрушаю ночей миражи.

РЕЧКА СЕТУНЬ

Дочке Карине

Пойдём, дружок, со мною,
Чтобы успеть сберечь
Рожденную весною
Осмысленную речь.
Иди со мной, не сетуй
На скоротечность дня
Вдали от речки Сетунь
Но близко от меня.
Иди и не злорадствуй,
Что долго длится путь,
Сказать закату: – Здравствуй!–
Смотри, не забудь.

ПРОНИКНОВЕНИЕ ДОБРА

От февраля до февраля – немалый срок.
В холодном свете фонаря ученье – впрок.
А ночь раскинула крыла, стущает мрак,
Метель сугробы намела не просто так:
Реки укрыла берега, и скрыла лёд,
И не закончились снега, и длят полёт.
И загорается свеча, бросая острый блик,
И тёплый свет его луча во мрак проник...

Проникновение добра во глубь глуши –
И есть заглавная игра моей души.

ЧИСТОЕ ДЫХАНЬЕ

Возродилось чистое дыханье:
Воздуха вдыхаемый объём
Ощутить позволил колыханье
Запахов, пронзивших окоём.
Сердца учащённое биенье,
И волненья скрытые следы
Давнее разрушило сомненье
Под приглядом утренней звезды,
И ночной эпохи откровенья
Жизнь продлить сумели до утра,
Чтобы эти вспомнились мгновенья,
Если память выметут ветра.

ПО РУБЕЖУ

Итоги жизни я не подвожу,
Иным порабощён занятъем:
Я, как всегда, иду но рубежу
Между любовью и проклятьем.
Между водицей ключевой
И затхлой влагою болота...
И в этой жизни кочевой
Живу. И жить еще охота.

РЕАЛИИ

Я живу на планете
и, наверно, не зря:
Есть и внуки, и дети,
и, конечно, друзья.
Но настанет мгновенье
в неизвестном году –
Смолкнет сердца биенье,
бездыханным паду.

Тростником я не стану
на ином берегу –
Просто я перестану
делать то, что могу.

ПРЯНЫЕ ТРАВЫ

Сделался пьяным,
вместе собрав
Запахи пряных
утренних трав.
Тихого звона
поле полно –
Ветром озона
дышит оно.
Мир не нарушу
трелей и трав –
Вылечу душу,
свободу впитаю.
С памятью детства
не сгинул во рву,
Выдюжит сердце –
ещё проживу.

СОДЕРЖАНИЕ

СВЕТ

ГОЛОС ОГНЯ.....	7
КОЛОДЕЦ.....	7
РОЖДЕНИЕ РЕЧИ.....	8
СТРАННЫЙ ЧАС.....	8
ВОЛЯ.....	9
ПОСОХ.....	10
НИСПОСЛАННЫЙ СВЕТ.....	11
НОЧЬ - ЖИВА.....	12

С БОГОМ

ПУТЬ-ДОРОГА.....	15
НАД СУЕТОЙ.....	15
СЛЕДЫ.....	16
ЦЕЛЬ.....	16
СЛОВО БОГА.....	17

НЕБО - ВЫСОКО	18
ПО ЗАКОНУ ОГНЯ	18
ВЕРУЮ	19
ЖИВАЯ ПОРОСЛЬ	19
НАД ЖИЗНЬЮ	20
В ЧАС РАССТАВАНЬЯ	20
ТЕНЬ ВЕЧНОСТИ	21

НЕБО

ОБРАЗЫ НЕБА	25
ПОРА ОЧНУТЬСЯ	30
УТАЮ ПЕЧАЛЬ	31
ПАМЯТЬ	31
СЛЕПАЯ ТЕНЬ	32
СОСЕДСТВО	32

ЗЕМЛЯ

ЗОВ	35
ПАХОТА	35
НОВОЕ ВРЕМЯ	36
ГОЛОСА ЛЕСА	36
СВЯТАЯ ПРИСТАНЬ	37
ПРИЧАЛ	38

ОСЕННЯЯ ПОРА

РАННЯЯ ОСЕНЬ.....	41
ПОСЛЕДНИЕ ЛИСТЬЯ.....	41
ПОЗДНЯЯ ОСЕНЬ.....	42
В НОЧНОМ.....	42
БЕЗ ПОМЕХ.....	43
В ГЛУШИ.....	43
ГОСПИТАЛНЫЙ ФОНАРЬ.....	44
УРОК.....	44

ЗИМА

НА СТЫКЕ ВЕКОВ.....	47
ПРЕДВЕРИЕ ЗИМЫ.....	47
НОВЫЙ ГОД.....	48
НЕНАДЁЖНАЯ НИТЬ.....	48
ПЕРВЫЙ СНЕГ.....	49
СКОРОСТЬ.....	49
ПОЛЁТ.....	50
ПУТЬ-ДОРОГА.....	50
УТРЕННИЙ ЗВОН.....	51
ПОСЛЕ МЕТЕЛИ.....	52
ПОКА СОЗНАНЬЕ ЯСНО.....	52
ПЕРВАЯ ВЫЮГА.....	53
ПОКОЙ.....	53
ДОРОГА НА РОЖДЕСТВО.....	54
РОЖДЕСТВО.....	54

ХОЛОД НОЧИ.....	55
СТАРАЯ ЗИМА	56

К ВЕСНЕ

ДОВЕРЬЕ	59
УРОК	59
ВЕРБНОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ	60
НОЧЬ РАЗЛУКИ.....	61
НОЧНОЕ ЗНАНЬЕ	62
БЕГ ВРЕМЕНИ	62
ТЕРПЕНЬЕ	63
НА ИЗЛЁТЕ ВЕСНЫ.....	64
СИГНАЛЬНЫЕ ОГНИ	65
УРОК	65
ПОЭТИЧЕСКАЯ РАБОТА.....	66
ТУМАН.....	66
ПЕРЕДЕЛКИНО.....	67
ВЕТЕР УДАЧИ.....	68

ЛЕТО

ВРЕМЯ ПОКОЯ.....	71
ЧУВСТВО СВОБОДЫ.....	72
ВРЕМЯ УРОКОВ.....	72
НОЧЬ - НЕВИННА	73

БЕСПЕЧНОСТЬ	73
СЛОВО-ПАМЯТЬ	74
ДУША	74
ДОЖДЬ	75
СВОБОДОЮ ДЫШУ	75
ЛЕБЕДИНОЕ ОЗЕРО	76
ГРОЗА	76
БЕЗ ПОМЕХ	77
ПРАВО	78
ПРОСЬБА	78

ЧЕСТЬ ИМЕЮ

КАРТЕЧЬ	81
НОША СЧАСТЬЯ	81
ЧЕСТЬ ИМЕЮ	82
НА ПЕРЕВАЛЕ	82
ПАМЯТЬ О ВОЙНЕ	83
СЛУЖБА	83
БОЛЬ	84
ОДОЛЕНИЕ БОЛИ	84
НАБАТ	85
В ПРЕДЧУВСТВИИ	85
РАССВЕТ	86
СОСЕД ПО ПАЛАТЕ. 1980 ГОД	86
ГОРДЫНЯ	87
КРИК	87
МЕЧТА	88
ЗНОЙНЫЙ МАЙ	88

ПРАЗДНИК.....	89
ОЖИДАНИЕ.....	90
РАССВЕТ.....	90
РАННЯЯ ВЕСНА.....	91
УТОЛЕНИЕ ЖАЖДЫ.....	91
ДОЛЯ.....	92
МЫ - ПАМЯТЬ.....	92
НАЧАЛО ВЕСНЫ.....	93
ВЕЧЕРНИЙ ДОЖДЬ.....	93
ПЕРВАЯ РАДУГА.....	94
НЕ СБИТЬСЯ С ПУТИ.....	94
СТРУНА.....	95
ВЕРА.....	95
ОТДЫХ.....	96
БЕЗМОЛВИЕ.....	96
ФИЛОСОФИЯ БОЛИ.....	97
НА ВЗЛЁТЕ.....	97
ПОЭЗИЯ.....	98
ПРОВОДЫ ЛЮБВИ.....	98
НЕЗАБЫТАЯ ЛЮБОВЬ.....	99
ЗАДУМЧИВЫЙ АНГЕЛ.....	100
РАЗНЫЕ СУДЬБЫ.....	101
ВОЛЬНИЦА ЛЮБВИ.....	101
НА ИЗЛЁТЕ.....	102
ПРЕДЕЛ СУДЬБЫ.....	102
ДЕТСТВО.....	103
ПРОЩАНИЕ С ДЕТСТВОМ.....	103
ВЫСОКИЙ ДУХ.....	104
КРЕСТ.....	105
ОБЛАКА.....	105
СВЕТЛАНА.....	106

ЛЕСНАЯ ПОЛЯНА.....	106
УРАГАН.....	107
РАСТАВАНИЕ.....	107
СВЕТ ЗАБРЕЗЖИЛ.....	108
ПРОСТОР СЕРДЦА.....	108
ПЕРЕЛЁТ.....	109
К ВЕСНЕ.....	109
ГОРНИЦА.....	110
ИЗ НИОТКУДА В НИКУДА.....	111
СПОР.....	111
ТЕПЛО КОСТРА.....	112
РОЩА.....	112
БЕЗ ПЕЧАЛИ.....	113
ОСЕННИЙ СНЕГ.....	113
ПАМЯТИ Г.Т.....	114
ПЕРЕД УХОДОМ.....	114
КОНЕВОД.....	115
ЭТЮД.....	115
ПРЕДЕЛ.....	116
ПРЕДЕЛ ПРЕОДОЛЕТЬ.....	116
МЫСЛЬ ОБ УХОДЕ.....	117
ОПЫТ.....	117
ТАЯЛ СНЕГ.....	118

МОЗАИКА

РАССВЕТ.....	121
ПРОЩАНИЕ.....	121
ДВА СТИХОТВОРЕНИЯ.....	122

ПО ПРИМЕРУ АТЛАНТА	123
ПРОЩЕ	123
ГОЛОСА	124
СЛОВО-ПРАЗДНИК	124
ОТКЛИК	125
ТОСКА О ПРОШЛОМ	125
ЛЕДОХОД	126
ПОБЕГ	126
ТУМАН НАПЛЫВАЕТ	127
ОЖИДАНИЕ	127
ИГРА	128
ВОЗРОЖДЕНЬЕ	128
ОТТИСК СУДЬБЫ	129
ПОСЛЕВОЕННАЯ ЗИМА	129
ПРИЛИВ	130
РЕАНИМАЦИЯ	130
ЗАБЫТЬЁ	131
ОДОЛЕНИЕ БОЛИ	132
ОСВОБОЖДЕНЬЕ	132
БЕДА	133
ЖИЗНЬ	133
ПРЕДВИДЕНЬЕ	134
ПАМЯТИ НИКОЛАЯ РЕРИХА	134
НЕ ВО ЗЛО	135
ОТРАЖЕНИЕ	135
СТРУНЫ СТРОК	136
ЗАКАТ	136
НОЧНОЙ КОСТЁР	137
ПРОБА	137
НАЧАЛО	138
ОЗНОБ	138

ЖАЖДА	139
ИГРА	139
НОЧНОЙ СВЕТ	140
РАССВЕТ НА МОРЕ.....	140
ОХОТА	141
ПОСЛЕ ЗНОЙНОГО ЛЕТА	141
СВЕТ СУДЬБЫ	142
МУЗЫКА ВЕТРА	142
ЧУВСТВЕННОСТЬ СЛОВА	143
КЛЕТЬ	144
КРАСКИ ЛЕТА	144
ХОД ИСТОРИЙ	145
БЕССОННИЦА	145
НОЧЬ НА ИСХОДЕ	146
СРОК ЗЕМНОЙ	146
ПОКОЙ.....	147
В ГОРАХ.....	148
ВРЕМЯ.....	148
ЧУЖАК.....	149
СТЫДОБА	149
ОБРАЗ ПАМЯТИ.....	150
ЭРА СВОБОДЫ.....	151
ЮНОСТЬ.....	151
ВОЗВРАЩЕНИЕ В ЮНОСТЬ.....	152
ЯВЛЕНИЕ ЛЮБВИ	153
УХОД ЛЮБВИ	153
СУЕТУ ПОПРАВ	154
ОТВЕТ.....	155
НАСТРОЕНЬЕ.....	156
К ЦЕЛИ.....	156

БЕРЕГ ЛЮБВИ

МЯТЕЖ	159
СТЫД И СРАМ	160
В ОЖИДАНИИ СВИДАНИЯ	161
ПОСЛАНИЕ ЛЮБВИ	162
ИСЦЕЛЕНИЯ - НЕТ	163
УТРЕННИЙ СВЕТ	163
ПОЗДНЯЯ ЛЮБОВЬ	164
СКВОЗНЯК	164
ЖАР	165
БОГИНЯ	165
ВРЕМЯ ВЫШЛО	166
НАЧАЛО ЛИСТОПАДА	167
КАВКАЗ	168
ГОРНЫЙ РУЧЕЙ	168
РАЗМОЛВКА	169
СНОВА - ОСЕНЬ	169
ЛИСТОПАД В ПУТИ	170
РОЯТСЯ ТУМАНЫ	170
ВЕК - НЕ ДОЛОГ	171
НОЧНОЙ КОСТЁР	171
НА ГРАНИ	172
СТРОГИНО	173
ДИЛЕММА	173
ЗВЁЗДНЫЙ ДОЖДЬ	174
ВРЕМЯ НОЧИ	175
ГОСПИТАЛЬ	176
ДЕНЬ ПУТИ	176
ВЕЧНОЕ СОЛНЦЕ	177
ТАЕТ СНЕГ	177

АЗАРТ	178
НОЧЬ СОЗЕРЦАНИЯ	178
ИГРАЮТ ГРАЧИ	179
УТРО	180
СОМНЕНЬЕ	180
ЛИКБЕЗ	181
СПОЗАРАНОК	182
ПРОЗА ГРОЗЫ	183
ТОЛЬКО ЗВЁЗДЫ	184
В ГЛУБИНКЕ	184
ОДОЛЕВАЯ НЕМОТУ	185
ПОЭЗИЯ	185
ТОЛПА БЕССОННИЦ	186
БОЛЕЗНЬ	187
ТУМАННЫЙ МАРТ	188
СОН ОСНОВ	188
ВДОХНОВЕНЬЕ	189
РАССВЕТ НА ОЗЕРЕ	190
ПАУЗА НОЧИ	191
ЧИСТАЯ СТРАНИЦА	192
ПОСЛЕДНИЙ СНЕГ	193
СПОР	193
ВРЕМЯ СЧАСТЬЯ	194
ПОБЕГ	194
ПРЕДЧУВСТВИЕ ЗИМЫ	195
ЗАМОРОЗКИ	196
ВЕСТИ	196
СЛЕДЫ	197
БЕЗ ФАЛЬШИ	197
НАГРАДА	198
ОТВАГА	198

ОСЕНЬ	199
СЕНТЯБРЬ-ОКТЯБРЬ.....	200
ПЕРВЫЙ СНЕГ	200
НАД ПРОПАСТЬЮ.....	201
ПОДАРОК.....	201
ЗВЕЗДОПАД.....	202
ОГОНЬ	203
ХЛЕБ	203
НАДЕЖДА	204
ИСТОКИ ИСКУССТВА	204
КОРОМЫСЛО.....	205
БЕСПЕЧНОСТЬ.....	205
ВЕСТЬ.....	206
УСНУВШЕЕ ЭХО	207
НОВАЯ ЭПОХА.....	207
ОБЛАКА.....	208
ЧУЖАЯ ВИНА.....	209
ТЕНЬ ВИНЫ	209
ПОРА ОБНОВЛЕНЬЯ	210
РЕЧЬ	210
ВОСПОМИНАНИЕ О ЧЁРНОЙ РЕЧКЕ	211
ОГОНЬ ЗАПОЗДАЛЫЙ	212
ФОРМЫ ТЕПЛА	212
ДУША	213
НЕБЕСНЫЙ СВЕТ.....	214
МЕЛОДИЯ НЕБЕС.....	214
РОССИЯ	215
ВЕЧЕРНИЙ СНЕГ	215
ЗИМНИЙ ДОЖДЬ.....	216

БЕССОННИЦА	216
ВРЕМЯ ТАЕТ	217
СНЕГ - СВЕТ.....	218

ЗРЕЛЫЙ ВОЗРАСТ

НАСЛЕДСТВО	221
ГУРЗУФ.....	222
СМЯТЕНЬЕ	222
БОГАТСТВО	223
ОБРАЗ БЫЛОГО.....	223
ПРАВО	224
В ГРАНИ.....	224
ЗАПАС НЕМОТЫ	225
ПОКОЙ.....	226
БРАТЯ И СЁСТРЫ	227
НОЧЬ.....	227
НАУЧИЛСЯ ВЕРИТЬ	228
ЗРЕЛЫЙ ВОЗРАСТ	229
ГЛАВНЫЙ ПУТЬ.....	230
БЛАГОДАРЕНЬЕ.....	231
КРАСОТА ХАОСА.....	232
НЕПОРОЧНЫЙ СВЕТ	233
РИСУНОК.....	233
МНИМАЯ ЦАРИЦА	234
ПОЛНОЛУНИЕ	235
БЕЛЫЕ НОЧИ.....	235
ПАМЯТИ Я. СМЕЛЯКОВА	236
ЗАКАТ.....	237

НАЧАЛО.....	237
ЛИК.....	238
ТАИНСТВО.....	238
ГРУЗ НЕПОНИМАНИЯ.....	239
ПОЧТИ ВЕЧНЫЙ ПОКОЙ.....	239
ОГНИ БЕССОННИЦЫ.....	240
ПОЗДНЯЯ ВЕСНА.....	240
УТЕРЯННОЕ СЧАСТЬЕ.....	241
ТВОРЧЕСТВО.....	242
ПОТЕПЛЕНИЕ.....	243
ПРОМАШКА.....	243
НАД ЛЕКСИКОЙ НОВОГО ВЕКА.....	244
НЕДОЛГАЯ НЕЖНОСТЬ.....	245
МАГИЯ МАЯ.....	246
МИРАЖИ.....	247
РЕЧКА СЕТУНЬ.....	248
ПРОНИКНОВЕНИЕ ДОБРА.....	249
ЧИСТОЕ ДЫХАНЬЕ.....	250
ПО РУБЕЖУ.....	251
РЕАЛИИ.....	252
ПРЯНЫЕ ТРАВЫ.....	253

Литературно – художественное издание

ЛЕОНИД ЧЕКАЛКИН

ВЕЧНОЕ ВРЕМЯ

ì èí èàò ððû

Компьютерная верстка — *Ульяна Лапина*
Дизайн обложки — *Петр Ефремов, Андрей Ипполитов*

Подписано в печать .06.2014 г.
Формат 70х90/32. Бумага офсетная.
Печать офсетная.
Гарнитура Baskerville.
Усл. п. л. 8,4. Тираж 300 экз.
Заказ №.

ИПО «У Никитских ворот»
121069, г. Москва
ул. Большая Никитская, д. 50а/5,
тел.: (495) 690-67-19
www.uniki.ru